

Международные гуманитарные связи

*Материалы заочных сессий
ежеквартальной студенческой научной конференции*

Том V:

Материалы пятой заочной сессии (1-9 сентября 2014 года)

Санкт-Петербург

2014

УДК 327

ББК 94

М 43

М 43 Международные гуманитарные связи: материалы заочных сессий ежеквартальной студенческой научной конференции. Том V: Материалы пятой заочной сессии (1-9 сентября 2014 года) / Н. Склёмина, Гао Вэньцин, К. Арчакова, С. Тарасова, М. Тихоцкая, М. Чумак, А. Войтова. — Санкт-Петербург: Оргкомитет ежеквартальной студенческой научной конференции «Международные гуманитарные связи», 2014. — 64 с.

В пятом томе сборника материалов заочных сессий ежеквартальной студенческой конференции «Международные гуманитарные связи» представлены доклады, поступившие на пятую заочную сессию конференции, проходившую с 1 по 9 сентября 2014 года. Доклады публикуются в авторской редакции.

**УДК 327
ББК 94**

ISSN: 2310-9203

Оглавление

Методы и институты реализации публичной дипломатии США. Документальный аспект (<i>Наталья Склёмина</i>).....	4
Концепция гармоничного развития Китая в начале XXI века (<i>Гао Вэньцзин</i>).....	10
Влияние Олимпийского движения на внешнеполитический имидж России (<i>Ксения Арчакова</i>)	15
Проблемы адаптации русскоязычного населения в странах Балтии (<i>Светлана Тарасова</i>).....	22
Система охраны памятников истории и культуры во Франции (на примере Парижа) (<i>Мария Тихоцкая</i>).....	36
Тенденции коммерциализации в развитии Олимпийского движения (<i>Михаил Чумак</i>).....	44
Международная нормативно-правовая база основных организаций, работающих в сфере биоэтики (<i>Арина Войтова</i>).....	50

Наталья Склёмина

Санкт-Петербургский государственный университет
natalia-sklyomina@rambler.ru

Методы и институты реализации публичной дипломатии США. Документальный аспект

Аннотация. В данной статье рассмотрены механизмы реализации публичной дипломатии США. Автором проанализирована законодательная база США, касающаяся использования данного инструмента внешней политики, на предмет выявления приоритетных методов и институтов.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, публичная дипломатия, нормативная база, внешняя политика.

Abstract. This article refers to ways of implementation of the US public diplomacy. The US legal framework dealing with this tool of foreign policy has been analyzed by the author with a view to educe the priority methods and institutions.

Keywords: the United States of America, public diplomacy, legal framework, foreign policy.

Публичная дипломатия, как инструмент внешней политики, ставит своей целью влияние на решения правительств и предпочтения обществ зарубежных стран. Отличие публичной дипломатии от более традиционных инструментов внешней политики состоит не только в цели, но и в средствах ее достижения, а также в акторах, принимающих участие в ее реализации.

Сложно найти более актуальный и очевидный пример успешной публичной дипломатии, чем публичная дипломатия Соединенных Штатов Америки. В период со второй половины XX века по наше время очевидно усиление культурной экспансии США, что является эффективным орудием реализации внешней политики в руках американского правительства. [3, с.86]

Для того чтобы составить представление о методах, инструментах и институтах реализации публичной дипломатии, мы обратились к определению, данному Эдмундом Гуллионом деканом Школы Права и Дипломатии им. Флетчера, старейшей в США профессиональной школы международных отношений: «Публичная дипломатия... включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты) и процесс межкультурных коммуникаций...» [6] Из этого определения можно выделить не только цель использования публичной дипломатии, но и категории институтов, участвующие в ее реализации.

В первую очередь, мы выделили субъекты, к числу которых можно отнести: 1) органы государственной власти и правительства; 2) частные группы интересов и отдельные лица; 3) те, кто освещает международные отношения, то есть СМИ и работающие в них журналисты;

4) участники межкультурных коммуникаций (как организации, так и отдельные граждане). Во-вторых, существует несколько линий реализации публичной дипломатии: правительство (одной страны) - общество (другой страны), общество (одной страны) - общество (другой страны) и общество (одной страны) - правительство (другой страны). Все эти направления имеют свои особенности и специфические методы, однако многие ученые сходятся во мнении, что инструменты публичной дипломатии, используемые различными институтами и акторами, сводится в достаточно ограниченному набору. [1, с. 275]

Перечень программ публичной дипломатии предлагают в своей работе А.И. Кубышкин и Н. А. Цветкова. Они предлагают разделить программы публичной дипломатии США на следующие группы:

1. Аналитические – включают в себя сбор информации о мнении зарубежной аудитории о государстве. Их использование позволяет выяснить категории населения, наиболее отрицательно относящиеся к политике заинтересованного государства и сделать ее целью публичной дипломатии.
2. Информационные – информационная поддержка внешней политики, а также информирование зарубежной аудитории посредством СМИ, сети Интернет и других источников. В настоящее время в рамках подобных программ появились новые тенденции. Например, приоритетность информационных зон, которое дает возможность усилить воздействие на те территории, улучшение имиджа на которых особенно важно для государства.
3. Образовательные программы подразумевают под собой образовательные обмены в академической среде, а также целевое обучение определенных групп населения, таких как политики, члены партий и НКО, молодежь и студенты, бизнесмены. Эти программы нацелены, в первую очередь, на формирование в зарубежных странах элиты, которая бы проводила политику, дружественную по отношению к заинтересованному государству.
4. К программам в области культуры относят культурные обмены, выставки, конгрессы творческой интеллигенции, издательская деятельность и общение культурных групп. Этот инструмент имеет в себе как культурологическую, так и политическую составляющую. Специфика этого инструмента состоит в том, что он используется в тех случаях, когда невозможно использование других инструментов. [2, с. 71]

Для того, чтобы составить представление об эффективности и потенциале публичной дипломатии США, необходимо составить представление о том, каким методам, институтам и инструментам ее реализации правительство Соединенных Штатов отдает предпочтение. Это можно сделать, изучив законодательную базу США в данной сфере, поскольку она является основой использования публичной дипломатии как инструмента внешней политики США.

В данный момент, основополагающие полномочия правительства США по участию в публичной дипломатии в ее многочисленных проявлениях законодательно закреплены в четырех основных нормативных актах. [5, с.3] В этот список входят: Закон «Об основных полномочиях Государственного департамента» 1956 г., Закон «Об обмене в сфере информации и образования» (также известный как закон Смита - Мундта) 1948г, к которому в 2013г. была принята поправка «Обновленный Акт Смита - Мундта», закон «О взаимном обмене в сфере информации и образования» 1961г, а также «Закон США о международном вещании» 1994г.

Закон «Об основных полномочиях Государственного департамента» 1956г. и его поправки

(P.L. 84-885; 22 U.S.C. §§2651a, 2669 и след.), утверждают должности шести заместителей Генерального Секретаря, предусматривая, что один из них является заместителем Генерального Секретаря по вопросам публичной дипломатии. Раздел 1(b) (3) Закона (22 USC § 2651a(b)(3)), характеризует должность заместителя Госсекретаря по публичной дипломатии, следующим образом: «на него возложена основная ответственность по оказанию помощи Госсекретарю и первому заместителю Государственного секретаря в формировании и реализации публичной дипломатии Соединенных Штатов, включая международные программы образовательного и культурного обмена, информирование и международное вещание». В число обязанностей заместителя Государственного Секретаря входят подготовка ежегодного стратегического плана по публичной дипломатии, контроль за разработкой и внедрением соответствующих методик оценки программ публичной дипломатии, а также оказание содействия Агентству США по международному развитию (USAID) и Совету Управляющих вещание (BBG) в реализации политики США.

Раздел 60 акта (22 U.S.C. § 2732) под названием «Обязанности Государственного Департамента США в рамках публичной дипломатии» требует от Госсекретаря признания публичной дипломатии неотъемлемой частью внешней политики США. Задача секретаря заключается в том, чтобы приложить все усилия для координации деятельности федеральных агентств в рамках публичной дипломатии, сотрудничество с Советом Управляющих Вещанием с целью выработки обстоятельной стратегии по использованию ресурсов публичной дипломатии и определение ее долгосрочных целей. Секретарь также работает с Агентством США по международному развитию и другими частными и государственными организациями, с целью контроля за тем, что информация о предлагаемом сотрудничестве с США достигает стран-получателей в полном объеме.

Данный акт является основополагающим в вопросах о роли публичной дипломатии во внешней политике США, поскольку утверждает публичную дипломатию как неотъемлемую часть внешней политики, а также перечисляет методы публичной дипломатии, ответственность за реализацию которых на Госсекретаре США и его заместителях.

Другим примером закона, определяющего публичную дипломатию США, является Закон «Об обмене в сфере информации и образования» (также известный как закон Смита-Мундта) 1948г. [5, с. 4] Долгое время этот закон вызывал споры в обществе, будучи чрезвычайно противоречивым – он запрещал вещание СМИ, содержащее пропаганду, обращенную на зарубежные общества, на территории США. В 2013г. к этому закону была принята поправка «Обновленный Акт Смита-Мундта», согласно которой информация, предназначенная для распространения за рубежом, стала доступна и в США.

Закон «Об обмене в сфере информации и образования» 1948г. с поправками (P.L. 80-402; 22 U.S.C. § 1431 и след.) играл роль определяющего документа в послевоенное время по вопросам обмена в сфере информации и образования с зарубежными странами. Раздел 501 (22 U.S.C. § 1461) определяет в качестве основной задачи закона «предоставить правительству Соединенных Штатов возможность улучшить взаимопонимание между Соединенными Штатами Америки и народами других стран». Этот раздел дает Госсекретарю полномочия по подготовке и распространению «информации о Соединенных Штатах Америки, их народе и политике, посредством печатных СМИ, книг, радио, фильмов и других способов распространения информации, через информационный центры и информаторов за рубежом».

Раздел 502 (22 U.S.C. § 1462) данного закона накладывает ограничения на действия международного характера, связанные с распространением информации, требуя их

реализации таким образом, что они не будут конкурировать с распространением информации по частным каналам, если она будет доказана достоверной, а также запрещает монополию государства на производство и финансирование коротковолновых или любых других СМИ. Далее, защищая частный сектор и поддерживая его, раздел 1005 (22 U.S.C. § 1437) указывает, что в обязанности Госсекретаря входит максимально широкое использование «услуг и средств частных агентств, включая существующую американскую прессу, публикации, радио, телевидение и другие инструменты посредством заключения двусторонних соглашений или каким-либо другим способом». В дальнейшем государство должно было использовать частные агентства в любой области «в соответствии с настоящим и потенциальном рынком их услуг в каждой стране».

В результате, мы можем сделать вывод, что данный закон является одним из важнейших в данной сфере, поскольку именно он устанавливает официально основную цель публичной дипломатии. Также данный закон оговаривает роль частных акторов публичной дипломатии, не противопоставляя их государственным, а наоборот, поощряя использование частных акторов государством. Таким образом, данный закон определяет важную роль НПО в публичной дипломатии США.

Закон «О взаимном обмене в сфере информации и образования» 1961г с поправками (P.L. 87-256; 22 U.S.C. § 2451 и след.), также известный как Закон Фулбрайта-Хэйса, причисляет образовательные обмены к числу программ публичной дипломатии США. Раздел 101 закона (22 U.S.C. § 2451) отмечает его 4 основные задачи:

1. Укрепить взаимопонимание между народом США и народами других стран при помощи образовательных и культурных обменов;
2. Усилить связи, соединяющие США с другими нациями, демонстрируя интерес к образованию и культуре, разработкам и достижениям народа США и других стран, и внося посильный вклад в мирную и плодотворную жизнь людей по всему миру;
3. Продвигать международное сотрудничество для развития образования и культуры;
4. Принимать участие в развитие дружественных и мирных отношений, основанных на взаимопонимании между США и другими государствами мира. [5, с. 4]

Согласно разделу 102 (22 U.S.C. § 2452), президент имеет полномочия предпринимать шаги, которые, по его мнению, могли бы усилить международное сотрудничество. Действия, предусмотренные этим актом, включают:

5. Предоставление грантов, контрактов и т.п. для образовательных и культурных обменов для жителей США и других стран;
6. Обеспечение участия международных ярмарках и выставках за рубежом;
7. Обеспечение обмена книгами, печатными изданиями и правительственными публикациями, а также копиями и переводами подобного материала;
8. Содействие основанию, расширению, поддержке и работе школ и других образовательных институтов за рубежом, а также поощрять американские исследования в других странах;
9. Продвижение изучения иностранных языков и регионоведения среди американцев;
10. Обеспечение присутствия представителей США в международных неправительственных образовательных, научных и технических встречах; а также

11. Обеспечение соблюдения и гарантия свободы вероисповедования за рубежом при помощи взаимного обмена и визитов религиозных лидеров, ученых и специалистов юридического профиля в сфере религиозных свобод между США и другими странами.

Раздел 112 данного закона (22 U.S.C. § 2460) подразумевает создание Бюро по вопросам образования и культуры при госдепартаменте США, в задачи которого входит поддержка, координация и наблюдение за различными программами и обменами, включая Программу Фулбрайта, Программу Хьюберта Хамфри, Американские культурные центры и библиотека, а также некоторые другие.

В этом законе закрепляется важность образовательных и культурных обменов как методов публичной дипломатии. Мы видим, что данная сфера работы американских ведомств публичной дипломатии очень тщательно проработана, в частности, представлена роль президента и его полномочия. К тому же, устанавливается не только важность публичной дипломатии в целом, но и ее отдельного инструмента, такого как обмены, образовательные и культурные. Данная сфера деятельности чрезвычайно важна в США, что мы видим на законодательном уровне, и что, как мы может отметить дальше в тексте работы, заметно на практике.

«Закон США о международном вещании» 1994г. с поправками (P.L. 103-236; 22 U.S.C. 6201 и след.) преобразует американское международное вещание в мирных целях. Он создает Совет управляющих по вопросам вещания, состоящий из 9 членов, члены которого назначаются Президентом при одобрении Сената, и Бюро Международного Вещания, работающего под руководством Совета Управляющих вещанием, регулируя работы Голоса Америки и Вещания на Кубе. В рамках этого закона все зарубежное вещание США становится подотчетно Совету Управляющих вещанием. [5, с. 6] Миссией Совета является «продвижение свободы и демократии и способствование взаимопониманию с помощью распространения среди международной аудитории достоверной, объективной и разнообразной информации и новостей о США и мире». [4]

Изучив документальные основы публичной дипломатии США, мы можем сделать вывод, что применение данного инструмента воздействия на общественное мнение имеет долгие традиции в США. Важность публичной дипломатии, как одного из инструментов внешней политики, была обозначена в американском законодательстве еще в начале «холодной войны». Согласно законодательству США, публичная дипломатия и ее методы являются неотъемлемыми частями внешней политики государства в целом. Также были тщательно проработана структура методов публичной дипломатии и четко распределены полномочия между ее участниками. Ключевыми акторами публичной дипломатии США является, в первую очередь, государственный департамент, роль которого прописана очень четко, наряду с методами и программами публичной дипломатии, которые ему предписано использовать. Немаловажная роль в участии в публичной дипломатии США отводится президенту страны. Наряду с государственными учреждениями, в публичной дипломатии США могут участвовать и частные акторы, причем использование данного ресурса правительством поощряется законодательством. Среди методов публичной дипломатии, применяемых США, можно выделить культурные и образовательные обмены, которым уделяется особое место в законодательной базе США, что, как мы сможем увидеть далее, накладывает свой отпечаток на практическое применение публичной дипломатии институтами этого государства. Кроме того, необходимость использования аналитических и информационных методов публичной дипломатии также прописана в законодательстве США. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что стратегия использования публичной дипломатии как инструмента внешней

политики США проработана на высоком уровне и включает в себя использование всех известных методов и традиционных институтов.

Список источников и литературы:

1. Долинский А.В. Эволюция теоретических оснований публичной дипломатии // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2.
2. Кубышкин А. И., Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: учебное пособие для вузов. М.: Аспект-пресс, 2013
3. Филлимонов Г. Ю. «Внешняя культурная политика США как компонент "мягкой силы"». М, 2007
4. Broadcasting Board of Governors website, <<http://www.bbg.gov/about/documents/BBGFactSheet2-09.pdf>>
5. U.S. Public Diplomacy: Background and Current Issues // CRS Report for Congress, 2009. 30.05.2014 < www.fas.org/sgp/crs/row/R40989.pdf>
6. What is Public Diplomacy? 06.03.2014 <<http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy>>

Гао Вэньцзин

Санкт-Петербургский государственный университет
gaowenjing777@hotmail.com

Концепция гармоничного развития Китая в начале XXI века

Аннотация. В данной статье анализируется концепция гармоничного развития Китая, сформулированная руководством страны в начале XXI в. Рассмотрены проблемы, возникшие в результате проведенных реформ.

Ключевые слова: Китай, концепция гармоничного развития, «китайское чудо», реформы.

Abstract. The author of the article draws attention to problems of China's peaceful development and building "harmonious world" stated by the Chinese government in the beginning of XXI century.

Keywords: China, harmonious world, peaceful development, "China's miracle", reforms.

С момента своего возникновения в 1949 г. Китайская Народная Республика прошла через ряд драматических этапов в своей истории, чтобы в конце 1970-х гг. начать кардинальные социально-экономические реформы. Эти реформы в начале 2000-х гг. вывели страну в лидеры мирового экономического развития. В первые годы 1980-х гг. китайское руководство сформулировало трехступенчатую долгосрочную программу по модернизации страны, которая включала разрешение проблем бедности и голода, актуальных для значительной части населения страны, увеличение к началу XXI в. ВВП в 4 раза по сравнению с показателями начала 80-х гг., достижение на третьем этапе (к 2049 г.) национальным валовым продуктом мирового уровня среднеразвитых стран. В 90-х гг. ставилась задача перехода от плановой к рыночной экономике и интеграции Китая в мировое сообщество.

К началу XX в. стало очевидно, что программа реформ китайского руководства оказалась беспрецедентно эффективной: плановые экономические показатели были достигнуты досрочно, а высокие темпы роста экономики (в среднем 10% в год) оказались чрезвычайно устойчивыми. Мир стал свидетелем «китайского чуда»: с начала экономических реформ к концу 1990-х гг. валовой внутренний продукт страны увеличился в 5,7 раз, т.е. в среднем на 10% в год, производство ВВП на душу населения возросло в 4,4 раза, производительность труда – в 3,6 раза [1]. Благодаря длительному периоду устойчивого роста ВВП Китаю удалось создать современную промышленность, значительно расширить и усовершенствовать инфраструктуру, создать новые области промышленности и тем самым значительно увеличить долю промышленности в ВВП. К началу XXI в. КНР вышла в мировые лидеры по производству ряда важнейших товаров: 1-е место по выплавке стали, добыче угля, производству цемента, химических удобрений, сборам зерновых, хлопка, масличных культур, табака, яиц, овощей, фруктов, 2-е место по производству электроэнергии, соли, химических волокон, хлопчатобумажных тканей, чайного листа и т.д. Кроме того, происходил непрерывный рост доли Китая в мировой торговле: уже к 2001 г. КНР заняла 6-е место в мире по размерам экспорта и импорта при среднегодовом росте в 15%. Важным шагом, способствовавшим интеграции Китая в мировую экономику, стало вступление в ВТО в 2001 г. Страна становится важнейшим мировым экспортером электроники, бытовой техники, текстиля и обуви, часов, электроинструментов и т.д. [2]

Однако «китайское чудо» имело свою оборотную сторону. Уже в конце 1990-х годов, когда Цзян Цзeminь завершал свою деятельность в качестве главы государства, упоение успехами сменилось осознанием новых остроактуальных социально-экономических проблем. Результатом форсированного развития рыночной системы стала эскалация следующих внутренних противоречий:

1. Увеличение разрыва между городом и деревней (различное социальное положение городских и сельских жителей, разный доход и структура потребления, разрыв между богатыми и бедными);
2. Расширение разрыва в региональном развитии в экономических и социальных показателях (слабое развитие западных регионов по сравнению с восточными);
3. Несбалансированность экономического и социального развития (скудость инвестиций в здравоохранение и образование);
4. Несбалансированность между ресурсообеспечением и экономическим развитием (истощение ресурсов, острейшие экологические проблемы);
5. Дисбаланс между экономическим ростом и ростом занятости населения (безработица) [7].

Осознание назревших проблем привело руководство КНР к признанию невозможности продолжения экстенсивного развития, которое ставило рыночную эффективность выше распределительной справедливости, к необходимости подумать о «реформировании реформ». В сентябре 2004 г. 4-й пленум ЦК КПК 16-го созыва провозглашает, что социальной базой компартии должно быть общество, в котором каждый человек мог бы реализовать свои возможности, получить свою долю и жить в гармонии с другими людьми. КПК призывает общество сконцентрироваться на формировании сплоченности и взаимопомощи, поощрять «поветрие поддержки бедных», выступать за создание между людьми атмосферы равенства, любви и гармонии. При этом руководство страны отмечает, что курс на построение гармоничного общества не является сменой официальной политики, а гармонично инкорпорирован в концепцию построения социализма с китайской спецификой, в соответствии с которой: «Социализм – это не тогда, когда нет богатых, а когда нет бедных» [3].

В марте 2005 г. термин «гармония» переносится также в область внешней политики: председатель КПК Ху Цзиньтао официально выдвигает концепцию гармоничного мира, а в декабре того же года Государственный совет Китая публикует «Путь мирного развития Китая» («Белая книга»), в которой обозначаются перспективы и цели теории гармоничного мира. Принципиально новым здесь является не акцент на «мирном развитии» как вкладе КНР в мировую цивилизацию, а трактовка «мирного развития» в его связи с глобализацией – как соразвитие, совместное развитие и всестороннее сотрудничество.

В китайской культуре словом «гармония» выражается ключевой смысл существования вещей на всех уровнях развертывания – от отдельного человека до государства и всего мироздания. Понятие «гармония» отражено в трех принципах, формирующих ядро представлений о гармоничной культуре:

- 1) «единство Неба и человека»;
- 2) «единство всех людей» (в Поднебесной);
- 3) «гармония внутри самого человека» (гармония души и тела).

В конфуцианстве гармония определяется как высшая ценность. Гармония опирается на принцип мирного сосуществования, в котором «одно дополняет другое», и «в гармонии осуществляется совместное развитие, от противника нужно перенимать все лучшее» [5].

Современная концепция гармоничного развития КНР базируется на традиционном понимании слова «гармония», характерном для китайской культуры.

Решение социальных вопросов стало приоритетным направлением в рамках концепции построения гармонического общества, во многом в связи с тем, что именно в этой области накопилось больше всего противоречий. Налицо резкое имущественное расслоение между элитой китайского общества и абсолютным большинством «простого народа», явно прослеживается разрыв в социальном положении, доходе и структуре потребления жителей города и деревни, ярко проявляется «элитарный» характер системы социального обеспечения, которая охватывает только небольшую часть населения. Важнейшими проблемами стали также безработица и недостаточный уровень доступности общего образования [10].

Концепция «общества среднего достатка», или «среднезажиточного общества» (кит. – «сяокан шэхуэй»), заимствованная из конфуцианского наследия, была успешно включена высшим руководством Китая в теорию построения гармоничного общества и призвана способствовать решению назревших социальных противоречий.

В геополитической мысли Китая с глубокой древности отмечалась необходимость мирного сосуществования с приграничными странами. В то время как западная геополитика исходила из вероятности того, что соседи могут стать врагами, в Китае считалось, что если соседние страны «не тревожат» Китай («бу саогао»), то их можно рассматривать как не представляющие прямой угрозы [8]. В XXI в. Китай продолжает придерживаться в отношениях с другими странами политики мирного соседства, но при этом выходит на новую ступень в своей внешней политике, начав принимать деятельное участие в делах мирового сообщества.

Концепция гармоничного мира стала первой полноценной стратегической идеологией в китайской истории, направленной на определение будущего всего мира. Речь председателя Ху Цзиньтао, представленная на саммите, посвященном 60-летию юбилею ООН, под заголовком «Стремиться создать гармоничный мир без войны на основе всеобщего процветания» [6], стала первым шагом в продвижении Китаем новой геополитической концепции. По замыслу Ху Цзиньтао задача построения гармоничного мира должна происходить во всех областях человеческой деятельности: в политике, экономике, культуре, безопасности и т.д.

С момента возникновения концепции гармоничного развития Китая в начале XX в. прошло уже приблизительно 10 лет, что позволяет произвести предварительную оценку ее значимости и особенностей ее реализации. Естественно, делать окончательные выводы об эффективности концепции еще рано: десятилетие – это лишь краткий миг в истории государств, особенно в истории таких крупных и густозаселенных государств как Китай.

Создание и проведение в жизнь концепции гармоничного развития в области внутренней политики, безусловно, оказало положительное влияние на жизнь китайского государства и общества. Большое значение имел уже сам тот факт, что правительство осознало и открыто признало наличие проблем и необходимость гармонизации многих сторон жизни общества. За последнее десятилетие были предприняты множественные меры в попытках решения этих проблем. Не все из этих мер оказались эффективными в краткосрочной перспективе, но здесь

нужно учитывать то, что Китай обладает обширными территориями, на которых проживает фактически пятая часть населения планеты, что обуславливает необходимо длительный характер реформ, которые, возможно, займут еще не один и не два десятка лет.

В свете появления в Китае новых внутривнутриполитических вызовов и задач концепция развития страны будет требовать постепенной корректировки. В настоящее время, например, назревают проблемы привязанности китайской экономики к западным рынкам технологий, что ставит задачу перехода от «китайского производства» к «китайскому творчеству» через опору на развитие инноваций и повышение производительности труда в производстве. В социальной области намечается проблема постепенного «старения» населения как результат введения плановой политики ограничения рождаемости, что потребует от государства дополнительных инвестиций в социальное обеспечение. Необходимость корректировки концепции для ответа на новые вызовы, однако, не означает ее нежизнеспособность, т.к. общее смысловое ядро, выражаемого термином «гармония», безусловно, имеет большой потенциал.

В рамках концепции построения гармоничного мира в последние десять лет КНР чрезвычайно активно включился в установление и налаживание связей и партнерств различного уровня с государствами и международными организациями всех континентов и уголков мира. Стратегические партнерства были созданы как со странами Азии (Индия) и Европы (Россия, ЕС в целом, а также Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания и др. в отдельности), так и с государствами на американском континенте (Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Мексика). На уровне региональной интеграции по 4 направлениям (сторонам света) КНР стала активным участником международных организаций и диалогов по обсуждению региональных проблем, таких как АСЕАН+3 в Восточной Азии, Шанхайская Организация Сотрудничества в Центральной Азии, Южно-Азиатская Ассоциация Регионального сотрудничества и Бизнес-форум Китай – Южная Азия, Форум по региональной кооперации в приграничных районах между Китаем, Россией и Монголией в Северной Азии. На глобальном уровне КНР также развернула масштабную деятельность по расширению своего участия в инициативах по укреплению сотрудничества между континентами и регионами: Китай стал участником Восточно-Азиатского саммита, Организации Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АПЕС), Азиатского диалога о сотрудничестве, Диалога Азия – Средний Восток, Форума о сотрудничестве между Китаем и странами арабского Востока и многих других. КНР также стремится развивать партнерские отношения с Европой через общение в рамках Азиатско-Европейского Совета (ASEM) и помогать развивающимся странам Африки в соответствии с «Декларацией о новом стратегическом партнерстве между Африкой и Азией».

В период эскалации финансово-экономического кризиса (с 2008 г.) КНР, активно участвуя в саммите «Большой двадцатки» и создании других механизмов по управлению мировой экономикой, способствует реформированию международной финансовой системы, координации макроэкономической политики государств. Китай добросовестно осуществляет цели развития тысячелетия ООН: он активно предоставляет гуманитарную помощь нуждающимся странам. К концу 2009 г. Пекин оказал поддержку 161 государству, более 30-ти международным и региональным организациям, сократил или аннулировал 380 обязательств 50-ти самым неразвитым государствам и т.д. [9].

КНР играет важную роль в защите международного мира и противодействии глобальным вызовам. Китай - это единственная ядерная держава, открыто объявившая о неприменении и неиспользовании оружия массового уничтожения (ОМУ) против безъядерных государств и

зон, свободных от ядерного оружия. Китай командировал около 21 тыс. специалистов в ООН на проведение 30 операций по обеспечению мира и является постоянным членом Совета Безопасности ООН (СБ ООН), отправившим наибольшее количество миротворцев [4]. Пекин также активно участвует в международном сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, с нераспространением ОМУ.

Таким образом, с течением времени Китай все больше становится мировой державой, стремящейся принимать деятельное участие в решении всех глобальных вопросов на основе мира и сотрудничества с конечной целью построения гармоничного мира. Благодаря эффективной работе дипломатии, а также, естественно, благодаря своей экономической мощи, Китай рассчитывает к 2050 г. стать второй по совокупной мощи державой мира, уступая только США, что отнюдь не кажется фантастическим проектом.

Список источников и литературы:

1. Теория гармоничного мира председателя Ху Цзиньтао. Женьминь жибао онлайн. <http://russian.people.com.cn/95181/6823894.html>
2. China's Population and Development in the 21st Century. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. December 2000. Beijing
3. Guo Jiping, "China's Peaceful Development and World's Common Prosperity," Renmin Ribao [People's Daily], March 31, 2006
4. Hu Jintao, "Asia and Europe should Cooperate for Common Prosperity" <http://news.qq.com/a/20081024/002493.htm>.
5. Hu Jintao, "Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive for New Victories in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects (Report to the Seventeenth National Congress of the Communist Party of China on Oct. 15, 2007)," Renmin Ribao [People's Daily], October 25, 2007
6. Hu Jintao, "Work Together to Build Harmonious Asia of Lasting Peace and Common Prosperity — Address at the 2nd Session of Leaders of the Member Nations of Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia (CICA)," June 17, 2006. <http://www.fmprc.gov.cn/chn/ziliao/wzzt/2006zt/yaxinhu/t258398.htm>
7. Su Hao, Harmonious World: The Conceived International Order in Framework of China's Foreign Affairs. NIDS. Joint Research Series No. 3, China's Shift: Global Strategy of the Rising Power. Chapter 2. http://www.nids.go.jp/english/publication/joint_research/series3/pdf/3-2.pdf
8. Su Hao, "The Preliminary Construction of Regional Cooperation Mechanism in the East Asian Integration," Zhu Liqun and Wang Fan, eds., The East Asian Regional Cooperation and Sino-US Relationship. Beijing: World Knowledge Press. 2006
9. Wen Jiabao, "Build Jointly a Peaceful, Prosperous and Harmonious East Asia—Address at the 10th Session of Conference between ASEAN and Leaders of China, Japan and Korea" <http://www.fmprc.gov.cn/chn/zxxx/t288992.htm>
10. Yang Jiechi: Important Announcement of China's Policy for the Peaceful and Development Road," http://news.xinhuanet.com/newscenter/2007-10/15/content_6887008.htm

Ксения Арчакова

Санкт-Петербургский государственный университет
archakova.ksenia@gmail.com

Влияние Олимпийского движения на внешнеполитический имидж России

Аннотация. Статья посвящена влиянию Олимпийских игр на формирование положительного имиджа государства. Автор анализирует Летние Олимпийские игры, проходившие в Москве в 1980 г., и Зимние Олимпийские игры Сочи в 2014 г., определяет их значение для улучшения внешнеполитического имиджа СССР и России.

Ключевые слова: Олимпийское движение, Международный олимпийский комитет, СССР, Россия, имидж государства.

Abstract. The article is devoted to the most actual problem of the Olympic movement - commercialization. The author considers the Olympic Games in Moscow in 1980 and in Sochi in 2014, defines their value for improvement of foreign policy image of the USSR and Russia.

Keywords: The Olympic Movement, the International Olympic Committee, USSR, Russia, image of the state.

В современных условиях большое внимание уделяется формированию внешнеполитического имиджа государства. Различные технологии и методы формирования и поддержания позитивного имиджа приобретают все большее значение, ведь именно они позволяют стране достигать поставленных внешнеполитических целей и продвигать национальные интересы. Очевидно, что на сегодняшний день международный имидж – одна из главных движущих сил международных отношений и один из главных инструментов решения задач государства. В зависимости от того, позитивен ли имидж или негативен, определяется успешность проведения государством внешней политики, развития отношений различного рода (экономических, торговых) с другими странами. Позитивный имидж помогает закрепить успех страны на международной арене.

Для Российской Федерации сегодня особенно важным аспектом внешней политики является создание и поддержка позитивного образа страны за рубежом. С распадом СССР разрушился пропагандистский аппарат, без которого довольно сложно оптимизировать свой международный образ. России приходится пересматривать ранее существовавшие механизмы управления имиджем, искать новые способы для утверждения положительного облика государства. Можно предполагать, что «отправной точкой» для усиления действий по улучшению имиджа России стало выступление В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей РФ в 2004 г. В своей речи В.В. Путин высказал мнение, что современные представления о России в зарубежных странах далеки от реальности, что даже имеют место кампании с целью дискредитации нашей страны [2]. Именно тогда В.В. Путин поставил перед российскими дипломатами задачу провести работу, целью которой должно являться улучшение сложившегося образа страны. Как считают многие исследователи, эта работа должна быть последовательной и систематической, и в первую очередь она должна базироваться на богатой истории России, ее реальных достижениях и культуре.

Разработка и поддержание имиджевой стратегии на сегодняшний день является одними из ключевых направлений во внешнеполитической деятельности государства, в частности России. Не случайно эти положения были закреплены в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2013 году: «...Россия видит свои задачи в том, чтобы работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества, а также участия в программах помощи развивающимся странам, формировать инструменты воздействия на ее восприятие в мире, совершенствовать систему применения «мягкой силы», искать оптимальные формы деятельности на этом направлении, учитывающие как международный опыт, так и национальную специфику и опирающиеся на механизмы взаимодействия с гражданским обществом и экспертами, продолжить формирование нормативной базы в указанной сфере»[3].

Культура и ее различные аспекты приобретают все большее значение в развитии международных отношений. Культурный обмен может способствовать развитию сотрудничества между странами, решению многих международных проблем. Именно культура обладает теми механизмами, которые способны влиять на формирование положительного имиджа государства.

Спорт является одним из основных направлений культурного обмена. Возможности спорта очень широки: он рассматривается как важная составляющая культуры, как способ улучшения отношений между странами. Как явление, относящееся к одним из самых древних форм межкультурного общения, и как явление международное, спорт можно рассматривать как важнейшую составляющую публичной дипломатии.

Олимпийское движение – это международное общественное движение за развитие спорта как одного из средств укрепления международного сотрудничества. Оно способствует развитию лучшего взаимопонимания между государствами, укреплению мира. Олимпийские принципы призывают к созданию доброй воли между народами, недопустимости дискриминации любого рода, участию в борьбе за достижение всеобщего мира. Государство, которое активно участвует в Олимпийском движении и следует его принципам, в большей степени способно утвердиться на международной арене как демократическое, миротворческое. Эти качества могут повлиять на формирование позитивного имиджа данной страны, особенно в настоящее время, когда спорт и Олимпийское движение становятся по-настоящему глобальными явлениями и имеют влияние на многие сферы жизни общества.

Проведение страной Олимпийских игр играет огромную роль в ее развитии: строятся новые спортивные сооружения, развивается инфраструктура (гостиницы, дороги), увеличивается поток туристов, тем самым способствуя повышению уровня экономики. Мероприятия такого уровня позволяют государству показать себя с иной стороны, подчеркнуть лучшие качества, что, несомненно, положительно влияет на внешнеполитический имидж государства.

Первые Олимпийские игры в СССР состоялись в 1980 г. и были проведены в Москве. Впервые социалистическая страна принимала международное спортивное мероприятие столь высокого уровня. Это были первые в истории Игры, проведенные на территории Восточной Европы. Решение о выборе Москвы в качестве города-столицы Олимпийских Игр было принято в 1974 г. на сессии Международного Олимпийского комитета в Вене. Соперником Москвы был Лос-Анджелес, но с результатом 39 голосов против 20 Москва одержала победу. В 1975 г. был создан Организационный комитет «Олимпиада-80», которому Национальный Олимпийский комитет СССР передавал все полномочия по подготовке к Играм.

Английский культуролог и историк Майк О'Махоуни указывает на то, что значение спорта в СССР в 1970-х гг. изменилось и приобрело характер орудия борьбы в «холодной войне». В этой связи сама Олимпиада-80 планировалась как событие, которое создаст повод для пропаганды советского образа жизни и идеологии не только внутри стран социалистического блока, но и в капиталистических странах. Кроме того, громкое неполитическое событие в стране полностью вписывалось в общую схему демонстрации советских достижений: освоение космоса, помощь развивающимся странам и т. д. Использование такого масштабного события как Олимпийские игры позволило бы СССР значительно улучшить свой международный имидж и повысить патриотические настроения внутри страны [8, с. 4].

В процессе подготовки в Москве сделали все возможное, чтобы Игры прошли на высочайшем уровне и соответствовали мировым стандартам. Всего специально к Олимпийским Играм было построено 78 объектов [5, с. 15]. Среди них необходимо выделить стадион «Лужники», аэропорт Шереметьево-2, спорткомплекс «Олимпийский», которые продолжают функционировать и в наши дни.

Для обеспечения полной безопасности Игр при Комитете государственной безопасности СССР был создан 11-й отдел, который отвечал за «срыв подрывных акций враждебных элементов» в период проведения Олимпийских Игр [5, с. 17]. За пределы столицы высылались лица с уголовным прошлым, криминальные «авторитеты», изолировались душевнобольные. Официально с гостями и атлетами не произошло ни одного происшествия.

В качестве пропаганды Олимпийского движения и Олимпийских Игр-80, а также для получения дополнительного дохода на территории СССР проводились олимпийские лотереи, выпускались марки со спортивной символикой, спортивная литература.

На Олимпиаде-80 впервые Олимпийскую клятву давали судьи. Введение клятвы судей в обязательный церемониал Олимпиад предложил советский союз. От имени всех судей, прибывших в Москву на Игры, выступил трехкратный олимпийский чемпион Александр Медведь [13, с. 27].

Олимпийские игры в Москве были омрачены бойкотом со стороны множества стран Запада во главе с США. Бойкот был связан с введением СССР войск в Афганистан. В феврале 1980 г. на сессии МОК подтвердил полное право Москвы на проведение Игр и призвал не связывать Олимпийское движение с политическими событиями (согласно Олимпийской Хартии). Однако многие страны решили не прислушаться. В общем, участие в Играх не приняли спортсмены из 65 стран, включая ФРГ, Японию, Канаду, Китай. Многие атлеты вступали не под флагами своих стран, а под флагом МОК или своих Национальных комитетов.

Оргкомитет Олимпиады-80, КГБ и Агентство печати «Новости» постоянно проводили мониторинг западной прессы, выявляя изменения в отношении капиталистических стран к московской Олимпиаде. Основная критика в отношении к СССР и московской Олимпиаде заключалась в том, что в стране происходит систематическое нарушение прав человека, неудовлетворительное развитие сферы услуг, государственная цензура, сотрудники КГБ в Спорткомитете, Оргкомитете Олимпиады и среди спортсменов и строгий паспортный режим [13, с. 30].

Антисоветская и антикапиталистическая пропаганды уравновешивали друг друга, и противоборствующие стороны остались при своих интересах. Московская Олимпиада-80, благодаря активной контрпропаганде и положительным отзывам в СМИ получила имидж самой безопасной, мирной и дружественной. Этот образ и сегодня доминирует в памяти об этом масштабном спортивном событии у миллионов людей [12, с. 51].

В целом, даже несмотря на отсутствие ведущих спортивных держав, Игры-80 можно считать успешными с довольно высоким уровнем результатов. Было установлено большое количество олимпийских и мировых рекордов. Для команды СССР Игры прошли с огромным успехом – было завоевано наибольшее количество медалей за всю историю отечественного спорта.

XXII-я Олимпиада в Москве стала одним из самых важных моментов в истории СССР. Она стала важным этапом в развитии Олимпийского движения в России и яркой страницей в истории международного Олимпийского движения. Сами Игры, насыщенная культурная программа, сопровождавшая их, сумели изменить образ СССР. Страна показала себя не закрытой, отделенной «железным занавесом», а напротив, дружелюбной, гостеприимной, умеющей организовывать такие масштабные мероприятия. Зарубежные гости обращали внимание на праздничную атмосферу, на радушие принимающей стороны. Все это помогло разрушить прежние стереотипы о СССР и создать новый положительный имидж нашему государству.

Во второй раз Олимпийские Игры принимала уже Россия в 2014 году. Столицей XXII-х Зимних Олимпийских игр был выбран город Сочи на сессии МОК в 2007 г. Впервые Олимпиада проводилась в таких уникальных и необычных для зимних видов спорта условиях - море соседствует со снежными склонами [7]. Организацией Игр занимался специально созданный Оргкомитет «Сочи 2014», состав которого был утвержден в 2007 г.

Во время подготовки города к Олимпийским Играм было потрачено огромное количество финансовых средств. По данным, приведенным В.В. Путиным в интервью агентству «Ассошиэйтед Пресс» и Первому каналу, сумма, выделенная на строительство и реконструкцию Олимпийских объектов, составила 214 млрд рублей [1]. На развитие инфраструктуры была выделена еще большая сумма, которая составила почти 80% от всего бюджета Игр. Таким образом, Олимпиада в Сочи стала самой дорогой в истории Олимпийского движения. Но она же стала одной из немногих, которая смогла принести прибыль организаторам. По словам вице-премьера Правительства РФ Дмитрия Козака, «Зимняя Олимпиада в Сочи принесла 800 млн рублей доходов» [3].

Специально к Играм было построено множество спортивных сооружений, функционировало три Олимпийские деревни, была модернизирована транспортная и гостиничная инфраструктуры [10].

На Олимпиаде в Сочи были приняты все меры по обеспечению полной безопасности. Были предотвращены террористические атаки, которые по сообщениям российских спецслужб, должны были произойти до Игр и были нацелены на разрушение Олимпийских объектов. Содействие в работе российским структурам оказывали 93 представителя международных структур и правоохранительных органов из 32 государств [9].

Вопреки прогнозам, Игры не были игнорированы ни одной страной мира. В Сочи присутствовали более 50 глав государств и правительств, что в три раза превышает показатели Турина и Ванкувера. Также, Олимпиада стала самой рейтинговой – трансляции смотрели около 3,5 млрд человек [11].

Для российской сборной Игры в Сочи стали рекордными. Всего было завоевано 33 медали - 13 золотых, 11 серебряных и 9 бронзовых. Это достижение позволило России занять первую строчку в командном зачете, опередив Норвегию и Канаду, а также оставив команду США лишь на 4 месте.

Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г., рекордные по целому ряду показателей, стали

одним из крупнейших событий в истории мирового спорта. Миллионы людей во всем мире с интересом следили за ходом соревнований и обсуждали их в социальных сетях и блогах. В результате их проведения Россия на некоторое время оказалась в центре новостных трендов. Несмотря на наличие критики Олимпийские игры-2014 у большинства людей ассоциируются с успехами России в спорте, оказывая положительное влияние на имидж государства.

XXII-е Зимние Олимпийские игры в Сочи, как некогда и московская Олимпиада, позволили изменить образ нашей страны в лучшую сторону. Всеми миру было доказано, что Россия полностью способна проводить мероприятия такого масштаба на высшем уровне. Большое количество волонтеров, доброжелательные жители, высокий уровень организации транспорта, отличные спортивные сооружения – все это помогло оставить лишь приятные впечатления от Олимпийского праздника. Игры помогли развить инфраструктуру города, сделать его более привлекательным для туристов, что, несомненно, оказало благоприятное воздействие на восприятие России за рубежом.

Олимпийское движение имеет в своей основе несколько принципов, которые закреплены в Олимпийской Хартии. В первую очередь, это недопустимость любой формы дискриминации людей (расовой, религиозной, политической) в спорте [6]. Обеспечение равенства всех людей влияет на проведение внутренней и внешней политики страны. Эти два элемента являются важными составляющими бренда государства. Для России оценка проводимой политики мировой общественностью имеет особую важность при формировании имиджа на данном этапе развития нашей страны. Так как борьба с дискриминацией играет большую роль как в развитии Олимпийского движения, так и в развитии международных отношений, России следует сделать упор на ликвидацию неравенства, что может повлечь за собой улучшение образа нашего государства.

Другим немаловажным принципом Олимпийского движения является признание равноправия и суверенитета спортивных организаций и невмешательство в их работу [13, с. 33]. Этот принцип можно связать с развитием гражданского общества, что влияет на жизнь населения. Являясь одной из сфер так называемого «шестиугольника Анхольта», отражающего авторитет страны и ее бренда в мире, население страны оказывает большое влияние на то, какое впечатление складывается о стране. В спорте (и в Олимпийском движении, в частности) люди получают наибольшую свободу самовыражения, способность самоутверждения. Ограничение деятельности спортивных сообществ может повредить этой свободе, что негативно скажется на внешнеполитическом имидже. Российская Федерация должна обеспечить независимость спортивных организаций, предоставить им свободу действий (в рамках Конституции).

Еще одним основным Олимпийским принципом считается создание доброй воли между народами. МОК считает, что Олимпийские игры могут и должны способствовать разрешению международных конфликтов. С этим связана и древняя традиция заключения перемирия на время проведения Игр. Помощь в построении лучшего и более мирного мира может сильно влиять на все сферы бренда страны. Если государство активно содействует разрешению конфликтов, окончанию войн, оно воспринимается общественностью наиболее положительно. Международный имидж такой страны, как правило, позитивный. Россия в силу своего авторитета способна положительно влиять на другие государства с целью установления мира, в том числе, с помощью спорта. Многие известные на весь мир российские спортсмены ведут миротворческую деятельность, способствуют восстановлению контактов между враждующими сторонами. Это имеет позитивное влияние на складывающийся образ России.

Олимпийское движение всегда было важной частью жизни людей, их культуры. Зародившись много веков назад как средство достижения физического и культурного совершенства человека, Олимпийское движение до сих пор способствует развитию моральных и физических качеств, укреплению дружбы между народами, достижению мира.

Спорт как часть культуры является важным фактором формирования международного имиджа страны. Он влияет на все составляющие бренда, такие как туризм, экспорт, население. Проведение страной Олимпийских игр может способствовать развитию региона, где Игры проводятся, привлечь инвестиции, поднять уровень экономики.

Наличие у страны великих спортсменов тоже имеет свой вклад в создание образа государства. Именно спортсмены, достигнувшие определенных высот, стимулируют людей заниматься физкультурой, развивать свои моральные качества. Улучшение здоровья, качества жизни населения улучшает и внешнеполитический имидж страны.

Общедемократическую сущность Олимпийского движения выражает борьба за претворение в жизнь олимпийских принципов, которые включают в себя ликвидацию дискриминации, уважение к всеобщим основным этическим принципам. Соблюдение этих принципов содействует в приближении к более мирной жизни на всех континентах. Поэтому современное Олимпийское движение имеет большую социальную значимость.

Как показывает история XX – начала XXI вв., спорт может использоваться не только для налаживания международных культурных и гуманитарных связей, но и в качестве инструмента политического воздействия, выступать «оружием» идеологии и пропаганды. Сегодня можно привести немало примеров того, как страны используют этот инструмент для реализации поставленных внешнеполитических задач. Одной из таких целей может быть формирование положительного имиджа государства на международной арене. Международные спортивные события, в первую очередь, Олимпийские игры, помогают установить контакты между странами и поддержать культурные, экономические и политические связи, привлекают большое внимание как со стороны международных спортивных организаций, так и со стороны мировых СМИ и общественности. Именно поэтому Олимпийские игры часто рассматриваются в качестве значимых имиджевых проектов мирового уровня.

Для России, а в прошлом – СССР, Олимпийское движение всегда имело большое значение. Олимпийские Игры – один из способов показать миру свою волю, силу. Организация и проведение Олимпиад в Москве и Сочи открыли миру «новую Россию», показали ее с другой стороны, помогли развить спортивную инфраструктуру, создать наследие для будущих поколений. Влияние Олимпийского движения на внешнеполитический имидж России, безусловно, довольно велико. Пропаганда спорта, ведущаяся на протяжении многих лет благодаря Олимпийским играм, способствовала воспитанию более здорового населения. Являясь частью культуры, спорт в какой-то степени формирует ее, оказывает содействие в развитии положительных моральных и волевых качеств у людей. Во время подготовки к Олимпийским играм был увеличен поток инвестиций в нашу страну, что улучшило состояние экономики. Также увеличилось количество туристов, особенно в места проведения Олимпиад.

Зимние Олимпийские игры в Сочи стали самым крупномасштабным российским спортивным проектом. На протяжении всего периода, начиная с подготовки заявочной кампании «Сочи-2014» и заканчивая церемонией закрытия Олимпийских игр, была проделана колоссальная работа по подготовке имиджевых мероприятий. В результате Россия укрепила

свою репутацию в качестве великой спортивной державы, в подтверждение этому могут служить позиции в международных рейтингах после исследований прошедших мегасобытий. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Олимпийское движение в значительной степени формирует положительный внешнеполитический имидж России.

Список источников и литературы:

1. В. Путин дал интервью AP и Первому каналу <http://www.rg.ru/2013/09/04/intervue.html>
2. Выступление Владимира Путина на совещании послов и постоянных представителей в МИД, 2004 г. <http://trueinform.ru/modules.php?file=article&name=Video&sid=60301>
3. Д. Козак: прибыль от Олимпиады составила 800 миллионов <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1485136&tid=47033>
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт МИД РФ, 2013 / http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
5. Московская Олимпиада в цифрах и фактах. Справочник / Сост. Б.Н. Хавин. – М.: Физкультура и спорт, 1982.
6. Олимпийская Хартия http://olympic.ru/upload/documents/about-committee/charter/charter_09_09_2013.pdf
7. Олимпийские и Паралимпийские зимние Игры 2014 года в Сочи <http://www.olympic.ru/olympic-games/sochi-2014/>
8. *О'Махоуни М.* Спорт в СССР. Физическая культура — визуальная культура / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. – М.: Новое литературное обозрение, 2010.
9. Смертницам не дали взорвать Сочи <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1465517&tid=47033>
10. Сочи 2014 - Инфраструктура <http://www.olympic.ru/olympic-games/sochi-2014/infrastructure/>
11. Сочи-2014: подведены первые итоги <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1456662&tid=47033>
12. *Чепурная О.В.* «Олимпиада-80»: советское мегасобытие в контекстах «холодной войны» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, №5 Спортивные мегасобытия в политике, обществе и культуре, СПб.: Интерсоцис, 2013. С. 50 – 55.
13. *Штейнбах В.Л.* Большая олимпийская энциклопедия: В 2 т. — М.: Олимпия Пресс, 2006.

Светлана Тарасова

Санкт-Петербургский государственный университет
svetlanna.tarasova@gmail.com

Проблемы адаптации русскоязычного населения в странах Балтии

Аннотация. В статье анализируются основные особенности адаптации русскоязычного населения в странах Балтии и возможные пути ускорения процесса интеграции при помощи деятельности наиболее заинтересованных акторов – самих стран Балтии и Российской Федерации. Исследование опирается на материалы личных блогов и интервью, характеризующих проблему на частном уровне, а также учитывает теоретические разработки авторитетных ученых, посвященные моделям адаптации в обществе мигрантов и других групп, относящихся к нетитульному населению. При этом прослеживается связь между положением русскоязычного населения и особенностями процессов интеграции в Латвийском, Эстонском и Литовском обществе. В работе анализируется интеграционная политика Латвии, Литвы и Эстонии, а также политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом и ее влияние на интеграционные процессы в обществе стран Балтии. В заключение приведены некоторые рекомендации по решению проблем адаптации русскоязычного населения в обществе этих государств.

Ключевые слова. страны Балтии, русскоязычное население, интеграция, Российская Федерация, соотечественники.

Abstract. The article contains an analysis of the main features of adaptation of Russian-speaking population in the Baltic States and examines possible ways of acceleration of integration process through the actions of the engaged actors – the Baltic States and the Russian Federation. The investigation is based on the contents of personal blogs and interviews, characterizing the problem on private level, taking into account theoretical developments of prominent analysts on models of social adaptation of migrants and other non-title groups. Concurrently a connection is drawn between the issue of Russian-speaking minorities and the specific traits of integration process in Latvian, Lithuanian and Estonian society. The article analyses the integration policy of Latvia, Lithuania and Estonia, as well as the Russian compatriot policy and its influence on social integration process in the Baltic States. Conclusions suggest a few possible solutions for the problem of adaptation of Russian-speakers in these societies.

Keywords. the Baltic States, Russian-speaking population, integration, the Russian Federation, compatriots.

Введение

Для России как одного из ключевых игроков на международной арене сегодня вопросом колоссального значения является восстановление и сохранение добрососедских отношений с государствами постсоветского пространства. Особое внимание на данном этапе уделяют поддержке соотечественников за рубежом. В ситуации, когда большая доля русскоязычного населения в странах Балтии находится в непривileгированном положении (в связи с чем

часто испытывает трудности при адаптации в обществе) поддержка Российской Федерации представляется крайне необходимой. Комплексное изучение положения русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии может способствовать не только разработке Российской Федерацией более эффективной стратегии защиты прав соотечественников, но и достижению компромисса по решению «русского вопроса» в странах Балтии, что в конечном счете ускорит процесс интеграции русскоязычных граждан в балтийское общество, а также положительно скажется как на двусторонних отношениях изучаемых государств в целом, так и на отношениях Россия – ЕС.

Предметом исследования выступают особенности адаптации в обществе русскоязычного населения Латвии, Литвы и Эстонии.

Тема проблем русскоязычного населения в странах Балтии является популярной как в исследованиях отечественных, так и зарубежных авторов. Проблемы русскоязычного населения, и в особенности проблема неграждан в Латвии и Литве широко освещаются в работах В.Морозова, П.Гордиенко, М.Устиновой и др. Отдельно следует отметить изданные как на иностранных, так и на русском языках работы выдающихся исследователей из Латвии, Литвы и Эстонии, которые посвящены в основном проблемам непривилегированного правового положения русскоговорящих в странах Балтии, связанных с языковой, трудовой, и другими видами дискриминации (работы В.Бузаева [6], А.Гапоненко [10, 11, 12]). Большинство ученых, занимающихся этим вопросом, например, А.Гапоненко и В.Полещук [26], являются также известными правозащитниками, борющимися за автоматическое предоставление гражданства «негражданам» Латвии и Эстонии. В связи с этим тексты работ нередко имеют выраженную «прорусскую» окраску. Автор настоящего исследования стремился избегать подобных утверждений, предприняв попытку рассмотрения проблемы в нейтральном ключе.

Обзор литературы

Как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе существует множество работ, посвященных проблемам адаптации в иностранном обществе мигрантов и национальных меньшинств. Однако, принимая во внимание тот факт, что русскоязычное население в странах Балтии обладает совершенно особым статусом (в особенности это касается т.н. «неграждан») и не может характеризоваться термином «мигранты», можно предположить, что тема проблем адаптации в обществе подобной группы является малоразработанной в современной науке. Это подтверждается практическим отсутствием внимания наиболее известных специалистов в этой области к освещаемой автором теме.

Тем не менее, теоретические разработки таких выдающихся авторов, как С.Бокнер, К.Уорд и Дж.Берри [35; 31; 34] представляются вполне релевантными рассматриваемой теме, и именно на них основывается большая часть исследования.

Немногочисленными в современной литературе являются и работы, посвященные непосредственно интеграции общества в странах Балтии (например, работа В.Волкова [8]), которые характеризуют, в основном, ситуацию в каждой стране в отдельности, а также не уделяют особого внимания проблемам русскоязычного населения и «неграждан».

Данная работа не имеет целью освещение проблем русскоязычного населения во всех трех странах Балтии, смещая акцент на связь между положением этой группы населения и особенностью протекания процесса ее адаптации в обществе Латвии, Литвы и Эстонии. При этом в исследовании обращается внимание на влияние на ситуацию государственной

политики Российской Федерации по отношению к соотечественникам за рубежом, а также оценивается эффективность общей интеграционной политики Латвии, Литвы и Эстонии на примере адаптации русскоязычного населения.

Обзор документальных источников

Источниковую базу исследования можно условно разделить на три категории: законодательные акты государств, официальные статистические данные и исследования на государственном или международном уровне, материалы официальных сайтов общественных организаций и государственных структур. Так, к первой категории относится ФЗ РФ «О Государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [30] и Государственная программа общества Латвии 2001 г. [33] и другие. Статистические данные и социологические исследования включают в себя такие, как материалы Мониторинга Министерства культуры Эстонии [22] и Информационно-аналитические материалы и предложения по вопросу «О мерах по защите прав граждан РФ в государствах — участниках СНГ и странах Балтии» [15]. Были использованы также официальные интернет-ресурсы: Официальный сайт Европейского Русского Альянса [23], Официальный сайт Эстонского центра по правам человека. [24]

Постановка цели и задач

Целью данного исследования является выявление основных особенностей адаптации русскоязычного населения и возможных путей ускорения процесса интеграции при помощи деятельности наиболее заинтересованных акторов – самих стран Балтии и Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью ставятся следующие *задачи*:

- Проанализировать особенности процесса адаптации русскоязычного меньшинства, опираясь на материалы, характеризующие проблему на частном уровне, а также учитывая теоретические разработки авторитетных ученых.
- Оценить эффективность государственной политики Латвии, Литвы и Эстонии, направленной на решение проблемы адаптации меньшинств в обществах этих государств;
- Выявить основные направления деятельности и меры Российской Федерации по поддержке соотечественников и определить их роль в процессе адаптации русскоязычных меньшинств в странах Балтии.

Описание исследования

Согласно теории Бокнера, существуют 4 модели адаптации мигрантов и лиц иностранного происхождения в новом обществе: интеграция, ассимиляция, сегрегация и маргинализация (суть каждой из них рассматривается ниже). Наиболее благоприятной большинством авторов признается модель интеграции. В Латвии и Эстонии существование проблемы интеграции признается на государственном уровне и проявляется в существовании государственных программ. На наш взгляд, особенно проблемными являются группы населения, которые можно охарактеризовать как меньшинства. Наиболее многочисленным меньшинством являются представители русскоязычной общины. Эту группу можно назвать социально нестабильной: многие ее представители лишены даже статуса гражданина и часто испытывают проблемы с самоидентификацией; они подвержены разным видам

дискриминации, в обществе нередко возникает атмосфера напряженности и этнической вражды между представителями титульного и нетитульного населения. Совершенно очевидно, что неграждане не могут чувствовать себя полноценными членами общества, что затрудняет процесс интеграции. Законодательство Латвии и Эстонии предусматривает пути натурализации для «неграждан», но процесс принятия последними гражданства также протекает сравнительно медленно. Основные причины этого явления включают в себя, прежде всего, личные мотивы: отсутствие практической выгоды и необходимости тратить время на сдачу экзаменов; недостаточное знание латышского языка (37 %), недостаточное знание истории; часть неграждан считает, что это их унижает, для некоторых из них участие в выборах не представляет важности, другие не чувствуют своей принадлежности к Латвии и опасаются, что получение латвийского гражданства затруднило бы их выезды в Россию. [29; с.26]

Для того чтобы рассмотреть проблему на частном уровне, мы обратились к содержанию личных блогов, принадлежащих представителям русскоязычного населения в странах Балтии, форумов, материалам интервью и результатам социологических опросов и исследований.

При анализе этих данных следовало принимать во внимание тот факт, что положение русскоязычного меньшинства в Латвии, Литве и Эстонии отличается рядом особенностей. Помимо специфики, обусловленной историческими, демографическими и другими характеристиками русских общин в трех странах, следует учитывать также тот факт, что мнения, выражаемые представителями русскоязычного населения в сети Интернет, являются сугубо личными и субъективными, следовательно, невозможно наблюдать однородной картины положения русскоязычного населения в странах Балтии. Тем не менее, изучив подобные материалы и разнообразие представленных в них мнений, можно сделать вывод о том, что положение каждого отдельно взятого жителя не является одинаковым, каждый представитель русской общины по-разному адаптируется к реалиям современных Латвии, Литвы и Эстонии и в разной степени интегрировался в балтийские общества. Мнения респондентов социологических опросов, проводимых среди русскоязычного населения абсолютно разные даже в вопросах самоидентификации: «Русские в Латвии – разные. И даже называют они себя очень по-разному. Из опрошенных нами респондентов большинство называло себя русскими. Но часто, продолжая разговор, уточняли свое название, добавляя «русские в Латвии», «русскоязычные в Латвии». [2]

Для того чтобы четко охарактеризовать проблему на частном уровне и упорядочить изученный материал, мы обратились к теоретическим тезисам о сценариях интеграции национальных меньшинств в обществе государства проживания, в последствии подкрепив каждую модель конкретными примерами, обнаруженными в материалах интернет-дневников, интервью и социологических опросов.

Мы обратились к исследованиям К.Уорда и С.Бокнера, которые разработали модели поведения мигрантов в обществах-реципиентах и сценарии их адаптации. Безусловно, русскоязычные меньшинства стран Балтии было бы неправильно называть иммигрантами, тем не менее, данные теоретические разработки можно рассматривать как вполне релевантные рассматриваемой проблеме.

Итак, К.Уорд и С.Бокнер предлагают 4 модели адаптации национальных меньшинств в обществе. [19, с.339] Первая предполагает двойное погружение в обе культуры – свою и государства проживания, то есть соответствует бикультурному подходу. Согласно этому подходу идентификация с родной и с новой культурой относительно сбалансированы и не

противоречат друг другу. Такой сценарий также называют интеграцией. [8, с.193] Можно привести следующие примеры высказываний представителей русской общины, соответствующие этой модели:

1. «Первое, о чем часто говорили респонденты, это о том, что они осознают свою принадлежность одновременно к двум культурам, и это для них очень важно. Многие считают себя «людьми мира», европейцами, независимо от того, какая национальность записана в паспорте у родителей, отрицают вообще всякую этническую принадлежность или характеризуют себя «наполовину»: «больше (скорее) русские», «полурусские», «нечто среднее», «не латыш и не русский». [2]
2. «Ребята говорили о том, что русские в Латвии часто лучше знают русскую культуру, чем их ровесники в России, *«в России очень подвижный, шустрый народ... а у нас отпечаток прибалтийской медлительности», «мы здесь более закрытые... но менее нервные, чем русские в России»* и несколько другой стиль общения с окружающими. Помимо этого, респонденты считают русских в Латвии более толерантными, «мультикультурными», считают, что жители Латвии, независимо от национальности, «лучше понимают и принимают другие народы». Много говорилось о том, что «мы тут более европеизированные», чем россияне» [2]
3. «Интересна история председателя белорусской НПО «Лянок» Е. (г. Елгава). Она приехала в Латвию с родителями из Белоруссии в 1983 г., <...> закончила Латвийский госуниверситет в г. Риге. Е. вышла замуж за латыша и имеет гражданство ЛР. Она считает, что этническая интеграция в их семье «реализована полностью». Е., как и ее дети, владеют латышским языком и в семье латышский и русский языки.» [29, с.24]

По данным исследования, проведенного в 2008 г. по заказу Секретариата министра по особым поручениям в делах интеграции общества, 51 % опрошенных неграждан ответили, что они ощущают тесную или очень тесную связь с Латвией, а по отношению к своему ближайшему окружению или городу такое отношение выразили 74 % неграждан. В то же время 49 % неграждан отметили свою тесную связь с Россией. [29, с. 26] Для некоторых эмоциональная связь с Россией действительно является важным признаком, такие молодые люди говорят, например, *«душа там лежит»*. [2]

Проанализировав данные фрагменты, можно сделать вывод, что немалая часть русскоязычного населения, в том числе неграждан (несмотря на их непривилегированное положение) чувствуют себя комфортно в латвийском обществе и адаптируются в нем по модели интеграции.

Вторая модель предполагает полное погружение в культуру государства проживания, то есть ассимиляцию. [19, с.339] В соответствии с этой концепцией индивид полностью отказывается от идентификации с собственной культурой и начинает постепенно идентифицироваться с новой культурой, принимая свойственные ей особенности, ценностные установки и модели поведения. [19, с.339] Следует выделить следующие примеры, иллюстрирующие эту модель:

1. «Многие респонденты заявляли: *«С Россией себя никак не ассоциирую»*. Задавая некоторым прямой вопрос о том, не планируют ли они в будущем переезд в Россию, мы не получили ни одного утвердительного ответа, – максимум: *«хотел бы... но кто меня там ждет?»* Один наш респондент охарактеризовал себя так: *«Я русскоязычный латвийский еврей. А вообще – рижанин»*. Быть рижанином часто важнее, чем быть русским, латышом, евреем, украинцем». [2]

2. «И главная [проблема], на наш взгляд, в том, что сами русские не стремятся сохранить родной язык. [23] «Наши как будто стыдятся своего происхождения, побыстрее отдают детей в литовские школы, меняют фамилии, - продолжают хозяева. - По литовским законам человек сам решает, оставить имя в прежнем варианте или изменить на новый лад. И многие уже не Ивановы, а Ивановасы, Иванене, Иванайте. Но при этом во время социологических опросов старшеклассники на простой вопрос, кто вы по национальности, не могут ответить, просто ставят прочерк. А быть без корней - это не так хорошо для молодого человека. Принадлежность к русской нации стала непрестижной и постыдной». [3]
3. «Любят как страну, но не чувствуют поддержки государства, не стремятся получить гражданство, переезжать тоже не хотят. Но есть и такие среди местных русских, кто выбирает путь крайней лояльности к Эстонскому государству. Это не массовый путь, потому что не каждый обладает подобной феноменальной гибкостью. Я, например, знаю лишь нескольких человек, каждое выступление которых вне зависимости от его основной темы заканчивается словами "Да здравствует Эстонское государство!" [4]

Исходя из рассмотренных отрывков, можно заключить, что часть представителей русскоязычного населения в балтийских обществах адаптировались по пути ассимиляции. Несмотря на то, что такой результат в общем соответствует целям властей стран Балтии, как среди экспертов, так и в обществе эта модель обычно вызывает негативную оценку: «[Проводить такую политику] напрасно, так как в европейской системе демократии сформировались непреодолимые препятствия для массовой ассимиляции» [8, с.193]. Считают также, что если ассимиляция продолжится, «следующее поколение русских превратится в Иванов, не помнящих родства». [23]

Третья модель подразумевает процесс, обратный второй модели, то есть явление, при котором индивид замыкается на родной культуре и игнорирует новую культуру. [19, с.339] Такая модель соответствует стратегии сегрегации, то есть раздельного развития групп: титульного населения и национальных меньшинств. [19, с.339] Лица, чье мнение и положение соответствует этой модели, склонны проявлять националистический сентимент, для них характерно подчеркивание своего происхождения, родного языка, ожесточенная борьба за свои права, в особенности права использования родного языка и развития родной культуры, а также выражение чувства обиды. Проявление признаков этой модели можно проследить в следующих примерах:

11. *«Молодежь испытывает трудности с тем, чтобы чувствовать себя «своими». Русские в образовательных учреждениях общаются между собой, эстонцы между собой.» [16]*
12. *«Происходит отказ от участия в общественной жизни как протест против недемократичности.» [16]*
13. *«Это — то самое реакционное большинство, культивирующее позу “вечно дискриминируемых”. Именно оно, рожденное агрессивной средой, поддерживаемой самим государством, убивает любую творческую мысль в русской общине, любую попытку как-то осмыслить себя и ситуацию.» [4]*
14. *«Некоторые респонденты это чувство обиды выражали более радикально: «Пересмотреть это [существование статуса негражданина] невозможно, но это обижает людей, потому что те, которых такими считают, на самом деле приезжали сюда с благими намерениями, очень многие работали... И они сами не*

ощущали себя никем... А теперь им вешают этот ярлык. Конечно, любому нормальному человеку, обывателю, это обидно... Он тут при чем? Если были руководители, которые так сделали, этот рядовой человек при чем? Он-то себя так не чувствует, а его все так называют и считают». [29, с.29]

Модель сегрегации вызывает еще более негативную оценку как в научной среде, так и в обществе. Ее воплощение не только подрывает попытки государства продвинуться в сфере интеграции общества, но и, как справедливо было отмечено в одном из отрывков, вызывает настроения недовольства и угнетенности в рамках русской общины, выступая по отношению к ней скорее деструктивным, нежели консолидирующим фактором.

В соответствии с четвертой моделью представители национального меньшинства не идентифицируются с родной культурой, постепенно отказываясь от нее, но и не принимают установки новой культуры, таким образом превращаясь в культурных маргиналов. [19, с.339] Согласно теории Дж.Берри эта модель носит название «маргинализации». [8, с.195] Она представляет собой наиболее опасный сценарий, поскольку ее осуществление на практике приводит к образованию проблемных групп населения, создающих социальную нестабильность и напряженность в общественных, в особенности межэтнических отношениях. Такое общество чрезвычайно сложно контролировать, не говоря о том, чтобы пытаться интегрировать его. Как правило, примеры такого сценария встречаются, прежде всего, в социальных группах с невысоким уровнем образования, неблагоприятных с социальной точки зрения. В материалах блогов мы обнаружили только один яркий пример такого поведения, однако, следует полагать, что проявления этой модели сегодня характерны для достаточно многочисленной группы в рамках русскоязычной общины стран Балтии.

– «Юрий, постоянно живущий в районе Ласнамяэ, говорит: "Конечно, я хочу, чтобы Россия получила назад Эстонию!" "А почему сами не хотите в Россию переехать до тех пор?" "Ну как, я уже здесь привык" Юрий не говорит по-эстонски, хотя живет здесь почти с рождения, и не является гражданином Эстонии. Как он утверждает, из принципа: "Ну так а че они к нам так относятся?" В чем конкретно проявляется отношение, он, впрочем, объяснить затруднился». [5]

Таким образом, в русскоязычных общинах Латвии, Литвы и Эстонии можно наблюдать проявления всех четырех моделей адаптации в чужом обществе: модель интеграции, которая характеризуется чувством принадлежности к обеим культурам и отсутствием ощущения дискриминированности; ассимиляция, которая предполагает самоидентификацию с новым государством и культурой и отсутствие связи с РФ, также в основном при отсутствии ощущения ущемленности в правах; сегрегация, представителями которой являются лица, испытывающие сильную связь с государством происхождения, активно борющиеся за восстановление нарушаемых, по их мнению, прав, нередко выражающих чувство обиды по отношению к новому государству; и, наконец, маргинализация, заключающаяся в отказе представителей меньшинства от обеих культур и практическим самоисключением из социальной жизни. Опираясь на теорию и практические наблюдения, можно сделать вывод, что наиболее благоприятным как для рассматриваемых государств, так и для самих русских общин, является модель интеграции, т.к. именно она предполагает гармоничное сосуществование и развитие всех этнических и социальных групп на основе компромисса.

Многие современные исследователи указывают на то, что сегрегация общества в странах Балтии, в особенности в Латвии и Эстонии, стала результатом государственной политики. Введение института неграждан в Латвии и Эстонии позволило проводить дискриминацию значительной части русского населения на юридических основаниях. В ответ на эту политику

произошла институционализация русского населения на этнической основе. [11, с.3] Общество оказалось расколото на две обособленные этнические общины, между которыми возникло сильное социально-политическое напряжение. [10, с.88] В конце 90-х годов эта проблема стала очевидной для государства и потребовала принятия специальных мер. Особенно актуальным для всех стран Балтии этот вопрос стал накануне вступления в Евросоюз. Попытки государства разработать направления политики по интеграции общества оформились в 2001 г. в принятии Государственной программы общества Латвии. [8, с.195] Согласно программе, основа интеграции – это «лояльность по отношению к латвийскому государству, осознание того, что будущее каждого индивида и его благополучие тесно связано с будущим латвийского государства, его стабильностью и безопасностью».[33] В качестве основных принципов латвийского общества Программа также утверждает «готовность добровольно принять латышский язык как государственный, уважение к латышскому языку и культуре, а также к языкам и культурам проживающих в Латвии национальных меньшинств». [33] Программа оказалась крайне неэффективной, и в числе причин провала называют принципиально неверное стремление ассимилировать представителей национальных меньшинств, а также рассогласованность политики интеграции среди ее различных акторов. [8, с.197]

Эстонское государство не менее озабочено проблемой интеграции общества, основные стратегии и конкретные планы мероприятий описаны в последнем принятом в этой сфере документом «Интегрирующая Эстония 2020», который является продолжением двух более ранних программ развития интеграционной сферы: «Интеграция в эстонском обществе 2000–2007» и «Интеграционная программа Эстонии 2008–2013». [14] В числе положительных характеристик такой политики можно отметить тот факт, что программа интеграции постоянно обновляется, учитывая результаты и недочеты предыдущих документов, и, несмотря на медленные темпы натурализации и ряд других проблем, осуществление программы приносит определенные плоды, которые подтверждаются статистическими данными и данными социологических опросов. [22]

В Литве нет конкретного документа, направленного на интеграцию в общество русскоязычного меньшинства. Тем не менее, это государство было обвинено в худшей интеграционной политике в рамках ЕС в отношении мигрантов. [20] Что касается русской общины, на сегодняшний день ее границы довольно размыты, можно утверждать, что большинство ее представителей абсолютно ассимилировались в литовское общество. [27]

Тем не менее, во многих аспектах все же можно наблюдать дифференцированный подход к представителям титульного и нетитульного населения. В российской литературе и прессе проблеме неграждан в Эстонии уделяется значительно меньшее внимание, чем таковой в Латвии. Громкие случаи оскорбления коллективной памяти, такие как «Бронзовые ночи» или ситуация с военными пенсионерами, безусловно, получают широкую огласку, однако, случаи языковой и трудовой дискриминации часто игнорируются. Говорят о том, что «неграждане официально не признаны в Эстонии в качестве представителей национальных меньшинств» [28, с.4] и это свидетельствует о том, что положение русскоязычного населения здесь отличается от такового в Латвии. Правовые ограничения, по сравнению с Латвийской республикой, значительно смягчены, «граждане и неграждане участвуют в одной и той же культурной деятельности без реальной дифференциации». [26, с.29] Такое утверждение не совсем соответствует действительности, тем не менее, его возникновение можно объяснить политикой в отношении русскоязычного меньшинства в самой Эстонии: по мнению Андрея Лобова, члена правления НКО «Русская школа Эстонии» русскоязычное меньшинство в Эстонии «предпочитают не замечать». [12, с.149] Тем не менее, г-н Лобов подчеркивает, что

дискриминация, безусловно, имеет место, и в первую очередь подтверждается неравенством доходов титульного и нетитульного населения. Процветает и языковая дискриминация. Знание эстонского языка является обязательным при приеме на работу на всех уровнях. Так же, как и в Латвии, неграждане не могут устраиваться на управляющие должности в государственные структуры. Этническое разделение на рынке труда в Эстонии также сохраняется, а уровень безработицы среди неграждан остается на высоком уровне. Говорят о т.н. эффекте «стеклянного потолка». [24] Отсутствие у национальных меньшинств полноценного информационно-культурного пространства, права использования родных языков ведет к быстрой ассимиляции русскоязычного населения Литвы. Среди выпускников школ массовым стало явление «этномутантов» и «этномаргиналов» [24], людей с неопределенной национальной идентичностью.

Таким образом, можно заключить, что в Латвии, Литве и Эстонии существует фактически сегрегированное общество. Попытки построить сплоченное общество на основании того, частью которого являются более 300 тысяч жителей без гражданства и без национальной идентичности обречены на провал, словно «колосс на глиняных ногах». Для проведения успешной интеграционной политики, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, решить проблему «неграждан» в Латвии и Эстонии, а также сменить курс с политики «ассимиляции» на политику «интеграции» в Литве.

Ответственность за решение последней задачи, на наш взгляд, во многом лежит на Российской Федерации. Работа с соотечественниками, в том числе русскоязычным населением стран Балтии, является одним из приоритетных направлений в рамках государственной внешней политики на постсоветском пространстве. Различные государственные ведомства по работе с соотечественниками за рубежом ведут активную деятельность по вопросам образования, переселения, помощи ветеранам, социальной поддержки незащищенных слоев населения, поддержки русского языка и культуры, поддержки правозащитных организаций, создаваемых самими соотечественниками, правовой помощи, поддержки русскоязычных СМИ, представления интересов соотечественников в Европейском Суде и при необходимости применения соответствующих санкций.

Существуют разные оценки эффективности российской политики по поддержке соотечественников за рубежом. В частности, распространено мнение о том, что действий и мер, принимаемых сегодня, недостаточно, и что озабоченность России судьбой соотечественников в странах Балтии мало связана с действиями балтийских властей и в большей степени представляет собой «разменную монету в политической игре». [17, с.42] Такое впечатление может создаваться в связи со многими факторами различного характера, препятствующими успешному выполнению Россией обязательства по поддержке соотечественников за рубежом. Распространено мнение, что меры РФ только мешают интеграции русскоязычного населения, поскольку предполагают предоставление им большого числа привилегий (таких как безвизовые поездки в РФ, двойная пенсия, льготы при поступлении в ВУЗы и др.) – именно этот факт указывается одной из причин нежелания «неграждан» получать гражданство. Нет сомнения, что в результате такой поддержки адаптация русскоязычного населения в Балтийском обществе «сворачивает» на путь сегрегации.

Причины провала политики в отношении соотечественников следует искать, прежде всего, в соответствующем законодательстве. На первом Конгрессе соотечественников, состоявшемся в октябре 2001 г. Президент РФ Владимир Путин отметил, что «в работе с соотечественниками государство сделало слишком мало, можно даже сказать — недопустимо

мало... Были и очевидные недоработки со стороны официальных властей, со стороны государства. До сих пор остаются пробелы в законодательстве, а принятые законы подчас несовершенны, запутаны, а иногда и просто неисполнимы». [9] Пробелы, о которых упомянул господин Президент, заключаются, в первую очередь, в неточностях формулировок и терминов, используемых в законодательных актах. С момента принятия Конституции Российской Федерации в 1993 г. было издано огромное число нормативных актов, использующих термин «соотечественники», однако ни один из них содержания данного понятия не раскрывал. [1, с.6] Самая первая попытка сформулировать понятие «соотечественник» была предпринята в Декларации о поддержке российской диаспоры и покровительстве российским соотечественникам, согласно которой Российская Федерация «рассматривает как российских соотечественников всех выходцев из Союза ССР и России и их прямых потомков независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющихся гражданами Российской Федерации и заявивших явным образом о своей духовной или культурно-этнической связи с Российской Федерацией или любым из субъектов Российской Федерации и подтвердивших эту связь». [13] Более точные формулировки термина «соотечественники» появились лишь в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». [1, с.7] Наибольшую важность для данного исследования представляет тот факт, что к соотечественникам закон относит в том числе и лиц, «состоявших в гражданстве СССР, проживающих в государствах, входивших в состав СССР, получивших гражданство этих государств или ставших лицами без гражданства». [30] Относя к соотечественникам одновременно настолько разные по юридическому статусу группы лиц, нормативный акт создает для Российской Федерации определенные трудности при проведении политики в отношении соотечественников: в то время как проживающие за рубежом граждане России, пользующиеся правом на защиту со стороны своего государства в соответствии с международным законодательством, иностранные граждане русского происхождения, а также неграждане Латвии и Эстонии не входят в российское правовое поле, следовательно, круг мер, доступных для применения с целью защиты их прав существенно уже. В этой ситуации власти РФ оказываются в ситуации, в которой они вынуждены занимать двойственную позицию, стремясь удовлетворить группы поддержки диаспоры и избежать протестов со стороны международной общественности. [18, с.143]

Другим термином, создающим неясность, является использованное как в «Декларации..» 1995 г, так и в ФЗ 1999 г. понятие «покровительства». Институт покровительства вряд ли применим ко всем соотечественникам за рубежом, поскольку он строится на началах зависимости, подчиненности, а лица, к которым предполагается его применять, в большинстве своем — граждане государств, признаваемых суверенными субъектами международного права. [25, с.20]

Таким образом, основные недостатки и пробелы Федерального закона заключаются, прежде всего, в его несоответствии современным реалиям, а также в декларативном характере большинства положений и отсутствии установленных механизмов их реализации.

Возвращаясь к правовому соотношению Российской Федерации и российских соотечественников, не являющихся ее гражданами, следует обратить внимание на проблему легитимности вмешательства РФ в дела суверенных государств с целью поддержки и защиты прав русской диаспоры. Часть 5 ст. 14 Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» гласит: «Несоблюдение

иностранным государством общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина в отношении соотечественников является достаточным основанием для принятия органами государственной власти Российской Федерации предусмотренных нормами международного права мер по защите интересов соотечественников». [29] По вопросу, насколько правомерным следует считать подобные действия, существует несколько мнений. Например, согласно одной из позиций «современное международное право исходит из того, что права человека не входят исключительно во внутреннюю компетенцию государств, их защита — предмет законной озабоченности каждого государства и всего международного сообщества в целом» [15] Представители другой позиции задаются вопросом: «Что первично: народный суверенитет или территориальная целостность государства? Может ли Россия, ссылаясь на волеизъявления населения автономий и свои обязанности по защите прав соотечественников за рубежом, поддерживать правительства этих территорий вопреки мнению центральной власти?» [21, с.73] Основные трудности при ответе на эти вопросы возникают, опять же, в связи с двойственностью понятия «соотечественники». Применение санкций вследствие нарушения прав российских граждан можно считать вполне правомерным, в то время как те же действия при ситуации с участием, например, неграждан Латвии и Эстонии могут быть расценены мировым сообществом как несоответствующие международному праву.

Индикатором неудачного проведения политики по поддержке соотечественников является также провал некоторых государственных программ, в частности, Государственной Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. По мнению комитета Совета Федерации по делам Содружества независимых государств основной причиной неудачи программы является тот факт, что в регионах недостаточно заинтересованы в приеме переселенцев. [7] Кроме того, не выполняются нормативные сроки оформления документов для участия в программе. [1, с.7]. Успешному осуществлению целей программы препятствуют также такие факторы, как незавершенность процесса нормативно-правового обеспечения, отсутствие координации между ведомствами и субъектами Федерации, недостаточное информирование соотечественников о программе, отсутствие у работодателей необходимой мотивации для приема на работу соотечественников.[1, с.7]

Другой важной причиной малой эффективности российской политики в отношении соотечественников за рубежом является отсутствие отлаженного механизма взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Ситуация, возможно, была бы иной при согласованной деятельности неправительственных организаций, специализирующихся на проблемах соотечественников и располагающих достоверной информацией, и государства, способного применить действенные меры по их решению.

Таким образом, для того, чтобы повысить эффективность политики РФ в отношении соотечественников за рубежом, в том числе странах Балтии, представляется возможным принять следующие основные меры:

- реализовать комплекс мероприятий, направленных на совершенствование законодательства Российской Федерации (в том числе разработать межгосударственную Конвенцию государств — участников СНГ) «О правах соотечественников»; разработать новую редакцию Федерального закона «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» с изменением и уточнением определенных норм, носящих декларативный характер; рассмотрение вопроса о целесообразности разработки федерального закона о репатриации; разработка закона о фондах поддержки соотечественников с целью более

четкого определения сферы их компетенции и регулирования их деятельности); [1, с.7]

- уточнить понятия «соотечественника» и четкий выбор позиции в отношении возможного применения санкций в случае нарушения прав тех или иных категорий лиц, попадающих под это определение;

- создать более эффективный механизм взаимодействия государственных органов и общественных организаций, расширив и углубив сферу деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, а также Общественной палаты Российской Федерации. [28, с.26]

Таким образом, меры РФ по отношению к соотечественникам за рубежом часто оказываются неэффективными, а цели государственной политики и государственных программ не достигнутыми. Эксперты связывают это с неверным в корне смещением акцентов с политики поддержки русскоязычной общины и ее успешной интеграции в иностранном государстве на политику переселения.[32, с.323] Существует мнение, что предоставление Российской Федерацией привилегий русскоязычному населению в странах Балтии, в частности, негражданам Латвии и Эстонии (например, безвизовые поездки в Российскую Федерацию) наряду с некоторыми другими привилегиями, предоставленными государствами Балтии этой категории населения в результате деятельности правозащитных организаций, подрывают политику интеграции, проводимую Латвией, Литвой и Эстонией, тем самым еще больше осложняя положение диаспоры в этих странах.

Заключение

Подводя итоги, следует обратить внимание на следующие выводы, к которым пришел автор:

- Положение русскоязычного населения в странах Балтии и особенности адаптации его представителей в обществе тесно взаимосвязаны; решение проблемы интеграции общества в этих государствах требует разработки государственной политики с учетом этой взаимосвязи. Для того чтобы решить проблему интеграции, нужно сначала решить проблему неграждан.

- На данном этапе среди представителей русскоязычного населения в Латвии, Литве и Эстонии можно наблюдать примеры адаптации в обществе по всем 4-м моделям Бокнера: интеграции, ассимиляции, сегрегации и маргинализации. Это свидетельствует о том, что процесс адаптации протекает не в самом благоприятном русле, следовательно, необходимы коренные изменения в государственной интеграционной политике Латвии, Литвы и Эстонии (которые в настоящее время ориентированы на модель ассимиляции).

- Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом также имеет влияние на рассматриваемые процессы адаптации русскоязычного населения на постсоветском пространстве. Принимая во внимание тот факт, что меры, принимаемые в рамках этой политики, часто оказываются неэффективными, справедливо утверждать, что политика в отношении соотечественников также нуждается в принципиальных изменениях.

- Необходимые поправки в политике стран Балтии, а также Российской Федерации, возможно, будут способствовать успешной интеграции большей части русскоязычного населения в общества Латвии, Литвы и Эстонии, что приведет к ослаблению социальной напряженности, а в потенциале, вероятно, способствовать развитию более дружественных и стабильных отношений между Российской Федерацией и странами постсоветского пространства.

Список источников и литературы:

1. *Балашова Н.* Проблемы реализации внешней политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. // Вестник Российского университета дружбы народов. Юридические науки. 2009. № 1. С.5-10.
2. Блог «Lettland-RUS». Русские в Латвии, какие они? <http://lettland-rus.blogspot.ru>. 29.05.2014
3. Блог «Стена». Русская молодежь в странах Балтии. www.stena.ee. 29.05.2014.
4. Блог «Фонтанка.ру». Страшный мир эстонского русского. blog.fontanka.ru. 29.05.2014
5. Блог пользователя rabies-rabbit на Livejournal.com. Русские – главная проблема Эстонии. <http://rabies-rabbit.livejournal.com>. 29.05.2014.
6. *Бузаев В.* Неграждане Латвии. Латвийский комитет по правам человека. Рига, 2007.
7. В Липецке обсудили программу переселения соотечественников. // Информационно-аналитический портал «Россия и соотечественники». www.russkie.org. 29.05.2014.
8. *Волков В.* Институт интеграции общества в Латвии: особенности современного научного дискурса. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т.3, №7, 2011.
9. Выступление В.В. Путина на Конгрессе соотечественников проживающих за рубежом 11-12 октября 2001 г. <http://www.nr2.ru/kiiev/89381.html>. 29.05.2014
10. *Гапоненко А.* Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления. Сборник статей. Москва – Рига: Московское бюро по правам человека, 2012.
11. *Гапоненко А.* Русская община в Латвии. Сборник «Зарубежные русские общины». Москва, 2009.
12. *Гапоненко А.* Этнические конфликты в странах Балтии в постсоветский период. Рига, 2013.
13. Декларация о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам. 1995. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_35720.html 29.05.2014.
14. Интегрирующая Эстония 2020. Предложение Правительству Республики касательно составления программы развития интеграционной сферы. Министерство культуры Эстонии. 2012.
15. Информационно-аналитические материалы и предложения по вопросу «О мерах по защите прав граждан РФ в государствах — участниках СНГ и странах Балтии» // Государство и право. 2005. № 6. С. 20-29.
16. Исследование: русскоязычные учащиеся чувствуют себя подопытными кроликами. Новостной портал “rus.err.ee”. www.rus.err.ee. 08.11.2013
17. *Клецкин А.* Латвия - Россия: не друзья, не враги, не партнеры. Кто же? // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 12. С. 42-45.
18. *Кожжаев Д.* Поддержка соотечественников – важное направление внешней политики Российской Федерации. Вестник ТГУ, выпуск 5 (85), 2010. С.140-146.
19. *Лебедева Н., Татарко А.* Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов

- и населения России в Москве и Ставропольском крае. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России М. : Российский университет дружбы народов, 2009. С.336-375.
20. Литва в числе стран Европы, которые хуже всех принимают мигрантов. // Информационный портал DELFI. www.delfi.ru 22.04.2011.
 21. *Мамонов В.* Конституционные гарантии национальной безопасности России. Саратов, 2004. С. 73.
 22. Мониторинг интеграции эстонского общества. Министерство культуры Эстонии. 2011.
 23. Официальный сайт Европейского Русского Альянса. www.eursa.eu. Двое из трех процентов: как живут русские в Литве. 29.05.2014.
 24. Официальный сайт Эстонского центра по правам человека. <http://humanrights.ee>. Национальные меньшинства и политика интеграции в Эстонии. 29.05.2014.
 25. *Петухов В.* Конституционные аспекты поддержки и защиты Россией соотечественников за рубежом. // Журнал российского права. 2007. № 10 (130). С.20-27.
 26. *Полещук В.* Неграждане в Эстонии. Европа, 2005.
 27. Русские в Литве: тяга к интеграции и политическая апатия. // Информационный портал BBC-Russia. www.bbc.co.uk/hi/russian. 27.07.2007.
 28. *Удалая Т.* Взаимодействие государственных институтов и неправительственных организаций в вопросах осуществления политики в отношении соотечественников за рубежом. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». № 1 / 2011.
 29. *Устинова М.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции. Москва, 2011. С.158-162.
 30. ФЗ РФ «О Государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Официальный сайт агентства Россотрудничество. // www.rs.gov.ru. 29.05.2014.
 31. *Berry J.* Integration and Multiculturalism: Ways towards Social Solidarity. Papers on Social Representations Vol. 20. 2011. P. 2.1-2.21.
 32. *Morozov V.* Russia in the Baltic Sea Region: Desecuritization or Derogionalisation? // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association, Vol. 39(3). 2004. P.317-331.
 33. Valsts programma "Sabiedrības integrācija Latvijā". Rīga, 2001. Государственная программа интеграции общества в Латвии. Введение. Суть интеграции.
 34. *Ward C.* Acculturation and Integration Revisited // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1999, Vol. 30 P.422-442. <http://www.uk.sagepub.com/thomas2e/study/articles/section3/Article68.pdf>
 35. *Ward C., Bochner S., Furnham A.* The psychology of culture shock. Second edition. Hove, UK: Routledge

Мария Тихоцкая

Санкт-Петербургский государственный университет
tma_spb@mail.ru

Система охраны памятников истории и культуры во Франции (на примере Парижа)

Аннотация. Статья представляет собой попытку составить цельную картину охраны памятников во Франции на примере Парижа. Франция является одной из первых европейских стран, в которых на государственном уровне начали решать вопросы изучения и охраны культурного наследия. Современная организация охраны памятников во Франции очень сложна и непрямолинейна, а в таком богатом историческими и культурными достопримечательностями городе, как Париж, она представляет собой разветвленную многоуровневую сеть. Она включает десятки учреждений на государственном, региональном, департаментском и муниципальном уровне. Однако, несмотря на структурную сложность этой системы, довольно четко прослеживается разделение функций каждого учреждения. В данной статье автор анализирует деятельность комиссий, дирекций и других организаций, регулирующих и контролирующих эту сферу, показывает многообразие видов и уровней охраны памятников, представляет основные понятия и процессы охраны и сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: Охрана памятников, сохранение, культурное наследие, памятники истории и культуры, градостроительство, Франция, Париж

Abstract. The article is an attempt to compose an integral system of monuments protection in France, particularly in Paris. France is one of the first European countries which started to regulate the questions of study and protection of cultural heritage. Modern organization of monument protection in France is very complicated and nonlinear. In Paris which is abundant in historic and cultural monuments it represents a ramified network on many levels. It embraces dozens of institutions on the national, regional, departmental and municipal levels. However, in spite of the structural complexity of this system we can observe clear differentiation of powers of each institution. In the article the author examines the activity of commissions, directions and other organizations which regulate and supervise this field, shows the variety of types and levels of protection, introduces the main notions and processes of protection and conservation of cultural heritage.

Keywords: Protection of monuments, conservation, cultural heritage, monuments of history and culture, urban development, France, Paris

Введение

Франция является одной из первых европейских стран, в которых на государственном уровне начали решать вопросы изучения и охраны культурного наследия. Законодательство по охране памятников появилось в XIX веке, что связано с потерей в ходе революций и войн большого числа памятников.

Современная организация охраны памятников во Франции очень сложна и непрямолинейна, а в таком богатом историческими и культурными достопримечательностями городе, как

Париж, она представляет собой разветвленную многоуровневую сеть.

Парижское архитектурное наследия составляет более 100 000 зданий и более 70 000 земельных участков. В настоящее время около 1950 зданий охраняются как исторические памятники на государственном уровне, и еще около 5 000 находятся под муниципальной охраной города Парижа.

Во Франции все вопросы охраны культурного наследия находятся в ведении Министерства культуры и коммуникации. Охрана наследия осуществляется одновременно на нескольких уровнях: в ходе международного сотрудничества, в рамках государственной охраны памятников истории и культуры, в практической деятельности органов муниципального управления.

В данной статье сделана попытка составить цельную картину охраны памятников истории и культуры во Франции на примере Парижа, показать многообразие видов и уровней охраны памятников, представить основные понятия и процессы охраны и сохранения культурного наследия.

В статье использовано французское законодательство в области охраны культурного наследия и градостроительства, материалы устной презентации г-на Себастьяна Пуанту, ведущего специалиста Департамента истории археологии и архитектуры Парижа, материалы заседаний Комиссии Старого Парижа, Местные планы градостроительства Парижа, а также информационные материалы с официальных сайтов органов государственной власти Франции и Мэрии Парижа.

Описание исследования

«Исторический памятник» во Франции – это памятник или объект, получивший юридический статус по соответствующему постановлению, которое имеет целью его защиту исходя из его исторического, художественного или архитектурного значения.

Исторические памятники имеют один из двух уровней охраны:

- если они представляют национальный интерес, они вносятся в реестр культурного наследия и называются классифицированными (*classé*),[2] или

- если они значимы на региональном уровне, они регистрируются в дополнительной описи (Дополнительный список исторических памятников - *Inventaire Supplémentaire des Monuments Historiques*) (*inscrit*).[2] По отношению к классифицированным памятникам применяются более строгие меры по охране и сохранению, чем к зданиям, внесенным в опись.

Охрана исторического памятника может касаться как всего здания, так и отдельных его частей: фасада, внутреннего убранства или окружающей его территории.

Памятники, которые проходят процедуру внесения в реестр, должны быть рассмотрены **Национальной комиссией исторических памятников** (*Commission Nationale des Monuments Historiques (CNMH)*). Объекты, претендующие на включение в дополнительную опись, изучаются **Региональной комиссией наследия и ландшафтов** (*Commission Régionale du Patrimoine et des Sites (CRPS)*).

Согласно принципам децентрализации власти, в каждом регионе и в каждом департаменте Франции действуют местные представительства Министерства культуры и коммуникации. Эти службы реализуют под руководством префектов регионов и департаментов культурную

политику, проводимую государством.[8]

Существует два уровня таких представительств – региональный и департаментский. На уровне регионов действуют **Региональные дирекции культурных дел** (*Direction Régionale des Affaires Culturelles (DRAC)*). Всего регионов во Франции (континентальная и заморская части) насчитывается 27, одним из которых является Иль-де-Франс. Директор службы или его заместитель дают своё заключение по всем проектам и контролируют все работы, которые вносят изменения в памятниках, которые являются классифицированными, т.е. обладают высшей степенью защиты.

Решения, касающиеся памятников, зарегистрированных в описи, т.е. находящихся на более низкой степени защиты, принимает **Территориальная служба архитектуры и наследия** (*Les Services Territoriaux de l'Architecture et du Patrimoine (STAP)*). После последних преобразований Франции насчитывается 101 департамент. Например, регион Иль-де-Франс состоит из 8 департаментов, в том числе город Париж, в котором действует Территориальная служба архитектуры и наследия Парижа. Париж разделен на зоны по округам, которые находятся в ведении отдельных архитекторов зданий Франции. Эта служба занимается зарегистрированными памятниками и теми, которые находятся в 500-метровой охранной зоне вокруг классифицированных зданий.

Французское законодательство вводит особые **Охранные зоны архитектурного, городского и пейзажного наследия** (*Zone de Protection du Patrimoine Architectural, Urbain et Paysager (ZPPAUP)*), которые гарантируют защиту окружающей территории, находящейся в радиусе 500 м. от любого памятника, занесенного в реестр или дополнительную опись.[2]

Для двух и нескольких близко расположенных памятников действует принцип «одновременной видимости» («*covisibilité*»). Это понятие означает, что один памятник находится в зоне видимости другого, либо два памятника видны одновременно с какого-либо ракурса. Согласно правилам, все объекты, находящиеся в зоне в 500 м. от границы охраняемого памятника, подлежат специальному урегулированию в случае любого их изменения. Любая реконструкция, реставрация и разрушение в области «одновременной видимости» должны получить предварительное одобрение – «обязательное мнение» (*avis conforme*) так называемого «Архитектора зданий Франции» (*Architecte des bâtiments de France*) или «простое мнение» (*avis simple*) в случае отсутствия «одновременной видимости».[2]

Если существует риск полного или частичного разрушения исторического здания, министр культуры и коммуникации может принять решение о срочном внеплановом внесении в реестр.[2]

Все исторические памятники отмечаются особым знаком, прообразом которого стало изображение лабиринта Реймского собора, который сам является классифицированным историческим памятником.

Активную политику по сохранению и поддержанию наследия проводит также парижская мэрия. В дирекции культурных дел (*Direction des Affaires culturelles*), в отделе наследия и истории, охраной и сохранением памятниками истории и культуры занимаются три подразделения: **Департамент истории архитектуры и археологии Парижа** (*Département de l'histoire de l'architecture et de l'archéologie de Paris (DHAAP)*), **Департамент исторических и культовых зданий** (*Le département des édifices cultuels et historiques (DECH)*) и комиссия по **Сохранению произведений религиозного и гражданского искусства** (*la Conservation des Oeuvres d'Art Religieuses et Civiles (COARC)*).

На **Департамент истории архитектуры и археологии Парижа** возложена миссия мониторинга и археологического контроля строительных работ по изменению и оценка проектов сноса, с точки зрения архитектурного и городского наследия Парижа. Он получает все запросы о реконструкциях или сносе зданий, которые были направлены в Дирекцию градостроительства (*Direction d'Urbanisme*). Если при исследовании заявления появляются какие-либо вопросы или спорные моменты, то проводятся дополнительные исследования, возможно личное посещение зданий сотрудниками департамента.

ДНААР сохраняет уникальные документальные фонды по парижскому архитектурному наследию («археологическая картотека») и постоянно расширяет свои коллекции фотографий, которые, начиная с 2010 года, записываются в Общий проект информатизации муниципальных коллекций.[5] Также Департамент занимается подготовкой всех материалов для представления во время заседаний Комиссии Старого Парижа. Департамент расположен в IX округе, на улице *Cadet*, а само здание департамента требует скорейшей реставрации.

Комиссия Старого Парижа (*La commission du Vieux Paris (CVP)*) занимается рассмотрением возможности предоставления разрешений на строительство внутри исторического центра Парижа и вообще на любые изменения, касающиеся исторических зданий.

Этот консультативный орган был создан ещё в 1897 году с целью «размышлений» о политике в области культурного наследия и градостроительства в Париже.[6] Основная задача Комиссии Старого Парижа – оказывать консультативную помощь в виде рекомендаций и пожеланий по поводу заявлений, которые были поданы в Дирекцию градостроительства, после исследования их в других дирекциях. Комиссия играет важную совещательную роль в Совете при мэре, сообщая ему свою точку зрения.

Комиссия состоит из 55 членов, среди которых 15 избранных депутатов Совета, 10 государственных служащих и 30 квалифицированных специалистов из всех областей: представители ассоциации защиты культурного наследия, инженеры, ученые, журналисты, каждый из них является экспертом в своей области культурного наследия – в архитектуре, истории искусства, градостроительстве, парковом искусстве и т.д.[6]

Таким образом, соблюдается принцип разделения процессов обсуждения, подготовки и принятия решений.

Ежегодно на совещаниях Комиссии отбирается около 150 дел для более углубленного исследования, а в общей сложности регистрируется более 1000 разрешений на реконструкцию.[1] Дела могут касаться совершенно различных вопросов, начиная от разрушения фасадов и городских пейзажей до сноса лестниц и установки лифтов, преобразования крыш или изменения внешнего убранства зданий.

С 2004 года Комиссия расположилась в старинном особняке Кром-дю-Бур в IX округе. Заседания Комиссии Старого Парижа проходят раз в месяц.

Департамент исторических и культовых зданий ставит своей целью сохранение и реставрацию культовых зданий, построенных до 1905 года и, соответственно, являющихся собственностью города Парижа. В 1905 году во Франции был принят Закон о разделении церквей и государства (*Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat*), который заложил основы полного отделения церкви от государства в современном обществе. Согласно этому закону, всё имущество церкви, приобретенное или построенное до принятия настоящего закона, и все связанные с ним обязательства становились собственностью государства, департаментов или коммун.

Культовые здания, построенные после 1905 года, принадлежат религиозным ассоциациям, созданным согласно этому закону вместо ранее существовавших религиозных учреждений. [7]

Наследие, составляющее предмет охраны этого департамента, состоит из 96 зданий. 61 из них полностью или частично охраняется как исторические памятники, а 17 записаны в Местный план развития. 85 зданий относятся к католической религии, 9 – к протестантской и два являются синагогами. [6] Все они принадлежат Мэрии Парижа, которая финансирует все расходы по их поддержанию и восстановлению.

Для проведения любых реставрационных работ Мэрия выбирает либо Архитектора по наследию (*Architecte du patrimoine*), либо Главного Архитектора исторических зданий (*Architecte en chef des monuments historiques (АСМН)*). Главный Архитектор исторических зданий руководит работами по реставрации классифицированных памятников или отдельных деталей зданий, которые могут быть классифицированы отдельно. Он контактирует с Региональной дирекцией культурных дел и решает вопросы авторизации. Таким образом, в последнем случае, в реставрационной команде одновременно работают два архитектора: Архитектор по наследию и Главный архитектор. [1]

Департамент исторических и культовых зданий охраняет также около 130 органов, сохранившихся внутри зданий, а также некоторые гражданские здания, которые не имеют определенной функции, такие как, например, башня Сен Жак, крепостная стена Филиппа-Августа и др.

Третьим подразделением мэрии Парижа, занимающимся охраной памятников, является комиссия по **Сохранению произведений религиозного и гражданского искусства** (*la Conservation des Oeuvres d'Art Religieuses et Civiles (COARC)*). Оно было создано в 1996 году для целей инвентаризации, изучения, реставрации и распространения скульптурного наследия религиозного наследия, принадлежащего городу. Эта организация образовалась в результате слияния Службы по объектам церковного искусства и Миссии по консервации скульптурного наследия.

Проводившаяся с 1981 года инвентаризация помогла установить, что парижское наследие включает в себя более 30 000 произведений церковного искусства, включая более ста зданий (церквей, храмов и синагог). В гражданских делах насчитывается более чем 500 статуй на площадях, в садах и скверах. Эти кампании по инвентаризации позволяют получить фотоснимки картин, витражей, настенных росписей, скульптурных ансамблей и статуй. Инвентаризация также помогает устанавливать санитарное состояние произведений искусства, что является необходимым шагом подготовительного этапа любых реставраций. Во время проведения реставрации квалифицированные специалисты прикладывают все силы для восстановления декоративных ансамблей, включая экстренную помощь.

Отдельным направлением деятельности организации является проведение научных исследований. С помощью этого COARC стремится лучше понять историю художественного произведения. Производится изучение архивных документов и публикаций, научный анализ материалов, что позволяет создать документацию к неисследованным ранее объектам. Все собранные данные хранятся в центре документации в специализированной библиотеке.

COARC также участвует в популяризации религиозного и гражданского наследия города Парижа, представляя объекты на крупные выставки. В течение многих лет COARC участвует в проведении Дней Наследия (третьи выходные сентября). [6]

Особым видом охраны пользуются два **сектора на Планах охраны и использования** (*Plan de*

sauvegarde et de mise en valeur (PSMV)), которые располагаются в IV и VII округах Парижа. В этих секторах действует особые меры охраны, которые требуют согласования с представителями государства от DRAC, SDAP, Департаментской дирекции территорий, а также представителей коммуны. Здесь охраняются все здания без исключения и их фасады особенно. В данных районах ограничено размещение рекламы. Для любых реставрационных работ необходимо обязательное одобрение Архитектора зданий Франции.

В 2006 г. был введен новый, самый нижний уровень охраны – муниципальная охрана памятников, которая предполагает три вида: «охрана города Парижа» (*protection de la ville de Paris (PVP)*), «особый морфологический режим» (*traitement morphologique particulier (TMP)*) и режим «описания» (*signalement*).

«Охрана города Парижа» предполагает большую гибкость по сравнению с общенациональной охраной и позволяет взять под защиту не только старые постройки, но и здания начала XX века, сооружения социального назначения, а также отдельные элементы декора, такие как медальоны, дверные и оконные рамы, лестницы. Здание, находящееся под охраной города Парижа не может быть разрушено.

«Особый морфологический режим» относится главным образом к дворам, садикам и гарантирует сохранение прежнего деления на участки. Этот режим допускает частичные перестройки, но требует сохранения высотности и расположения зданий.

Режим **«описание»** является наиболее слабой мерой охраны. Он заключается в составлении подробного и всестороннего описания характерных особенностей в архитектурном, историческом, культурном и прочих социально значимых аспектах и, тем самым, обращает внимание на особый интерес здания.

Решение о введении муниципального уровня охраны и назначении соответствующего рема принимается голосованием в Муниципальном совете (Conseil), по представлению мэра. При этом рассматриваются рекомендации, Комиссии Старого Парижа, Ателье парижского градостроительства, а также различных общественных организаций. Охрана может быть снята, если потом по результатам исследований обнаруживается, что здание является в действительности не таким значимым, как считалось ранее.

Все памятники истории и культуры всех уровней охраны сведены в единый документ **Общий атлас Местных градостроительных планов** (*Atlas Général du Plan local d'Urbanisme*), который является одним из важнейших документов в области охраны памятников во Франции.[3] Это очень внушительное солидное и объёмное издание формата «in folio». На каждом Местном плане классифицированные памятники обозначены розовыми звездочками, памятники, записанные в опись, – черными звездочками, а памятники, находящиеся под муниципальной охраной, помечены штриховкой. На плане также указаны ограничения высоты домов в каждом микрорайоне.

На одном здании может быть одновременно несколько уровней охраны: муниципальная, национальная, здание может находиться в секторе Плана охраны и использования или располагаться в охранной зоне другого памятника. Все это накладывает бесчисленные ограничения на перестройку, реставрацию и иногда даже на любые малейшие изменения, такие как смена окон. Особенно трудными являются случаи, когда различные части одного здания находятся под разными видами охраны. В таком случае количество согласований и численность команды реставраторов увеличивается в несколько раз.

Одним из аспектов Местного плана градостроительства являются так называемые **«fuseaux de protection du site de Paris»** (дословно: веретено защиты ландшафтов Парижа). Согласно

словарю на сайте Мэрии Парижа, эти «веретена» представляет собой совокупность предписаний и распоряжений, которые охраняют выдающиеся виды, панорамы, видовые площадки на зданиях и прочие зрительные ансамбли. Они представляют собой площади или комплексы площадей, на которых не разрешено никакое дополнительное строительство. Такие места отмечены на планах (Plan des fuseaux de protection du site de Paris), обозначенных в общем атласе.[6; 9] По форме они подразделяются на три вида: панорамные виды (например, площадь Шарля де Голля, холм Монмартр, парк Бют Шомон), видовые лучи (например, Отель инвалидов, Сакре Кёр, Пантеон) и видовые площадки (например, Эйфелева башня, Триумфальная арка и церковь Сан Сюльпис).

Заключение

Данная статья является первой попыткой рассмотреть разные уровни охраны памятников истории и культуры, проанализировать деятельность комиссий, дирекций и других организаций (региональных, департаментских, муниципальных), регулирующих и контролирующую эту сферу, а также рассмотреть некоторые понятия и процессы, относящиеся к охране культурного наследия во Франции на примере Парижа.

Во Франции создана разветвленная система организаций, занимающихся охраной памятников в стране. Она включает десятки учреждений на разных уровнях власти: на государственном, региональном, департаментском и муниципальном уровне. Однако, несмотря на структурную сложность этой системы, довольно четко прослеживается разделение функций каждого учреждения.

Местные представительства Министерства культуры и коммуникации в регионах и департаментах дают своё заключение по всем проектам и контролируют все работы, которые вносят изменения в охраняемых исторических памятниках.

Национальная комиссия исторических памятников и Региональная комиссия наследия и ландшафтов занимаются исследованием запросов и включением памятников в реестр культурного наследия и в дополнительную опись в зависимости от степени значимости.

Подразделения Мэрии Парижа занимаются мониторингом и контролем над работами по реконструкции охраняемых памятников, исследованиями и хранением архивных материалов по архитектуре и археологии Парижа, подготовкой материалов для принятия решений о выдаче разрешений на реконструкцию зданий, поддержанием культовых зданий, находящихся в собственности города, производят инвентаризацию и популяризируют культурное наследие Парижа.

Можно с уверенностью сказать, что охрана памятников истории и культуры в России, которая сейчас находится на стадии становления, во многом может опираться на положительный опыт французской системы охраны и сохранения культурного наследия.

Список источников и литературы:

1. Презентация г-на Себастьяна Пуанту, Департамент истории археологии и архитектуры Парижа, 03.06.2014
2. Code du patrimoine <http://www.culture.gouv.fr/culture/infos-pratiques/droit-culture/patrimoine/pdf/code_du_patrimoine.pdf> Accès 09.03.2013
3. Code d'urbanisme

- <www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=7D4107DFE4814A78753F521066680C3A.tpdjo03v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006074075&dateTexte=20140812> Accès 10.08.2014
4. Fondation du patrimoine <www.fondation-patrimoine.org/fr/bourgogne-5/notre-delegation-263/nos-partenaires-regionaux-297/detail-services-territoriaux-de-l-architecture-et-de-patrimoine-stap-146> Accès 12.08.2014
 5. La politique culturelle de la ville de Paris. Mairie de Paris <<http://www.archivesdefrance.culture.gouv.fr/static/3820>> Accès 10.03.2013
 6. Site officiel de Mairie de Paris. <<http://www.paris.fr>> Accès 14.02.2013
 7. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. <www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000508749> Accès 03.08.2014
 8. Ministère de la Culture et de la Communication. Les établissements et service déconcentrés <www.culturecommunication.gouv.fr/Ministere/Etablissements-et-servicesdeconcentres> Accès 12.08.2014
 9. Plan local d'Urbanisme. Reglement. Documents graphiques. Alas general. 29 septembre 2009

Михаил Чумак

Санкт-Петербургский государственный университет
chuman@inbox.ru

Тенденции коммерциализации в развитии Олимпийского движения

Аннотация. В статье выявляются тенденции коммерциализации Олимпийского движения. Делаются следующие выводы. Когда современное Олимпийское движение зарождалось в конце XIX в. бароном П. де Кубертенем, у МОК не хватало денег даже на постройку нового Олимпийского стадиона в Афинах, где могли бы соревноваться спортсмены из многих стран мира. К концу XX в. и началу нового столетия Олимпийское движение возымело такой экономический и даже политический вес и влияние, какого у него было еще никогда в истории. Глобальные транснациональные корпорации с самыми солидными бюджетами сегодня встают в очередь, чтобы сотрудничать с МОК в деле продвижения здорового образа жизни и принципов олимпизма.

Ключевые слова. Пьер де Кубертен, Эйвери Брандедж, Хуан Антонио Самаранч, олимпийское партнёрство, спонсорство, Олимпийские игры.

Abstract. The article identifies commercialization trends of the Olympic Movement. Following conclusions are drawn. When the modern Olympic movement was conceived in the late XIX century by Baron P. de Coubertin, the IOC had not even enough money to build a new Olympic stadium in Athens, where they could compete with athletes from around the world. By the end of the XX century. and the beginning of the new century, the Olympic movement has had an economic and even political weight and influence, what it never had before in history. Global multinationals with the solid budgets stand today in a queue to cooperate with the IOC in promoting healthy lifestyles and principles of Olympism.

Keywords. Pierre de Coubertin, Avery Brandedge, Juan Antonio Samaranch, the Olympic partnership, sponsorship, Olympics.

Возрожденные Олимпийские Игры задумывались французским бароном Пьером де Кубертенем как соревнования любителей, продвигающие всеобщие ценности и принципы олимпизма, свободные от коммерческих выгод. Это довольно наивный подход, поскольку понятно, что никакое солидное мероприятие не может существовать без солидной финансовой поддержки. Международный Олимпийский Комитет столкнулся с этим уже в конце XIX века.

Уже в 1896 году организаторы первой Олимпиады современности обнаружили нехватку средств на реконструкцию главной спортивной арены соревнований. Помог греческий меценат Георг Авероф, который на свои деньги смог подготовить стадион Panathinaikos к проведению Олимпийских Игр. Интересно, что сувенирная продукция с символикой соревнований продавалась уже тогда; продажей занимались местные торговцы. Первым коммерческим партнером Игр стала компания Kodak, которая сотрудничает с МОК и по сей день.[3]

Тесное сотрудничество организаторов Олимпиады и ее спонсоров началось лишь с 1908 года, когда Игры в Лондоне впервые прошли отдельно от Всемирных выставок.

Новым этапом вовлечения компаний в финансирование Олимпийских игр стали Игры в Стокгольме в 1912 году: около 10 шведских компаний приобрели права на коммерческое использование фотографий, а одна из компаний заплатила организаторам за возможность разместить свою продукцию – механические весы – в зонах скопления зрителей.[2]

С тех пор сотрудничество организаторов Олимпийских Игр и рекламных компаний лишь увеличивалось. Доходило до курьезов: в 1920 году зрителям приходилось потрудиться, чтобы обнаружить информацию о соревнованиях среди рекламных объявлений.[2]

Однако впервые организаторам Олимпийских Игр удалось получить прибыль лишь в 1932 году, когда состоялись летние соревнования в Лос-Анджелесе. К этому моменту МОК подписал долгосрочный контракт с Coca-Cola, что стало приносить большие доходы. Кроме того, примечательно, что к Играм впервые была построена Олимпийская деревня, а после соревнований она была распродана в виде домиков и бунгало.[2]

С Игр 1936 года, проведенных в Берлине, в Олимпийском движении наступила эра телевидения. Сегодня доход от телевизионных трансляций составляет значительный процент в прибыли Международного Олимпийского комитета (около 50%).[3]

После Второй Мировой войны темпы превращения МОК в коммерческую организацию значительно выросли. В 1952 г. на Играх в Хельсинки впервые была проведена полноценная маркетинговая кампания: питание спортсменов, церемонии их награждения организовывались различными компаниями. К 1960 г. в обиход были введены понятия «официальный спонсор» и «официальный поставщик». В их роли выступило 46 компаний. К 1964 г. их количество возросло до 250.[3]

Соревнования в 1972 г., прошедшие в Мюнхене, раз и навсегда показали, что Олимпийское движение чрезвычайно сильно политизировано и его коммерциализация уже достигла значительных темпов. Во-первых, соревнования были омрачены деятельностью организованной террористической группы «Черный сентябрь», члены которой захватили в заложники различных израильских спортсменов, тренеров и судей и в течение долгого времени требовали значительный выкуп. В результате провалившейся попытки освобождения заложников было убито 11 членов израильской делегации и лишь 5 из 8 террористов. Трое уцелевших преступников были захвачены, но затем освобождены после того, как «Черный сентябрь» взял в заложники всех пассажиров рейса авиакомпании «Lufthansa».

Во-вторых, впервые в истории современного Олимпийского движения МОК начал взимать плату за использование символики Олимпийских Игр в рекламе (пять олимпийских колец), а также за использование изображения официального талисмана соревнований – таксы Вальди. [6]

К концу 1970-х гг. наметилась другая тревожная тенденция. Становилось все более понятно, что проведение Олимпийских Игр сопровождается колоссальными тратами. Когда финансово провалились Игры 1976 г. в Монреале, государства весьма неохотно выставляли свою кандидатуру на проведение Олимпийских Игр в последующие годы. К примеру, на проведение Игр 1984 года претендовал лишь единственный город – Лос-Анджелес, а через 4 года лишь 2.[6]

Проанализировав исторические вехи экономического развития современного Олимпийского

движения, можно сделать очевидный вывод о том, что без мощной финансовой поддержки Международный Олимпийский комитет не сможет популяризировать идеи олимпизма и помогать национальным Олимпийским комитетам по всему миру. На данный момент между ними распределяется около 40% всех доходов МОК.

Чрезвычайно важно, чтобы в данной погоне за деньгами не отошла на второй план первоначальная идея воссоздания Олимпийского движения, задуманная еще бароном Пьером де Кубертенем в конце XIX века, а именно продвижение олимпизма и здорового образа жизни в массы.

Значительным успехом МОК является, безусловно, то, что сегодня практически все страны мира имеют возможность отправить своих спортсменов на главные спортивные старты четырехлетия. Однако здесь присутствует и обратная сторона медали: проведение таких крупных, массовых и помпезных мероприятий как Олимпийские и Паралимпийские Игры стоит весьма дорого, и после мирового экономического кризиса 2008 г. позволить себе это могут лишь самые экономически развитые и могущественные страны мира.

В такой ситуации решающее значение возымели два фактора. Прежде всего, смена главы МОК: в 1980 г. им стал Х.А.Самаранч. Кроме того, многие специалисты склонны утверждать, что экономическое возрождение современных Олимпийских Игр стало возможным «благодаря» политическому соперничеству США и СССР. Очевидный успех имела московская Олимпиада 1980 г., символизировавшая величие социалистического духа и образа жизни. В 1984 же году МОК ждал самый значительный финансовый успех на тот момент: прибыль от проведения Олимпийских Игр составила более 200 млн долларов. Однако организаторы соревнований решили полностью распоряжаться доходами от телетрансляций и организации соревнований, что вызвало затяжной конфликт с МОК, сдвиг сроков подписания контракта на 1 год и угрозу объявлению нового конкурса городов.[5]

В конечном итоге Игры прошли в Лос-Анджелесе. Оргкомитет заключил контракты с 163 компаниями-спонсорами. Даже эстафета олимпийского огня была распродана по 3500 долларов за километр.[5] Данный факт настолько возмутил родоначальников Олимпийских игр – греков, что они даже собирались отказать в зажжении огня на родине Игр, на что Питер Юберрот, председатель Оргкомитета Игр заявил: «Если греки не захотят давать нам олимпийский огонь – тем лучше. Мы зажжём его в Диснейленде от «зипповской» зажигалки».[5]

В августе 1980 г. новым Президентом МОК стал маркиз Х.А.Самаранч, и эта фигура заслуживает отдельного рассмотрения. Дело в том, что именно он, по мнению многих спортивных исследователей, ученых и журналистов, изменил принципы работы и философию МОК в таком ключе, что Олимпийское движение стало чрезвычайно коммерциализировано. С другой стороны, в трудных для Международного Олимпийского Комитета финансовых условиях, сложившихся в 1980-х гг., Самаранч нашел экономические источники в лице мирового бизнеса, которые смогли спасти Олимпийское движение от финансового краха и банкротства.

Хуан Антонио Самаранч поспособствовал разработке абсолютно новой формулы подготовки и проведения Игр оргкомитетами, организованными на рыночной основе. Он также послужил инициатором создания программы ТОП, координирующей действия международных компаний-спонсоров, Национальных олимпийских комитетов (НОК) и Оргкомитетов Игр, а также повышающей доходы за счет улучшения организационной стороны дела. Этой программе МОК предоставил свои символы, а НОК – свою территорию

для получения значительных материальных средств, идущих на нужды олимпийских комитетов.[1]

Хуан Антонио Самаранч внес существенный вклад в реорганизацию олимпийского движения. Так, осенью 1981 года, на Олимпийском конгрессе в Баден-Бадене, к тройке основных составляющих олимпийского движения (МОК, НОК, Международные спортивные федерации) была добавлена и «четверная сила» – спортсмены-олимпийцы.[1] Среди них был и выдающийся советский спортсмен Владислав Третьяк, он выступал от имени Комиссии атлетов. Также, по предложению Самаранча, понятие «любительство» было исключено из Олимпийской хартии.[1] Начиная с XXIV Олимпийских игр, в соревнованиях стали участвовать сильнейшие спортсмены мира.

Также Самаранч впервые в истории Олимпийского движения добился активного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций (ООН). 10 февраля 1982 г. он обратился к генсеку ООН с посланием о признании роли и независимости МОК, а также возможности проводить Олимпийские Игры в любой части света.[4]

Хуан Антонио Самаранч впервые за всю историю Олимпийских Игр предложил проводить зимние и летние Игры в разные сроки.[4] Подобное решение во многом облегчило подготовку спортсменов к участию в Играх, а также позволило наиболее эффективно осуществлять организацию Олимпиады. Напомним, что с 1924 по 1992 годы зимние Игры проводились в те же годы, что и летние, с 1994 года они проводятся со сдвигом в 2 года от летних. Многие специалисты считают, что данное решение Самаранча было продиктовано экономическими интересами. Многим ТНК было просто невозможно финансировать такие крупные спортивные форумы как зимние и летние Олимпийские Игры два раза в год, и с целью сохранить крупнейшие инвестиции, Президент МОК был вынужден пойти на такой беспрецедентный шаг.

За Самаранчем, кроме того, также стоит инициатива увеличения количества спортивных соревнований, проводящихся под эгидой Международного Олимпийского Комитета. Хуан Антонио Самаранч – первый, кто выступил с предложением об организации Паралимпийских игр сразу после Олимпийских. Более того, начиная с 1992 года, Паралимпийские игры проводятся в тех же городах, что и Олимпийские. В 2001 году эта практика была закреплена соглашением между МОК и Международным Паралимпийским комитетом (МПК).[1]

Инициатива проведения Всемирных юношеских игр (ВЮИ) также принадлежит седьмому президенту МОК. Впервые Игры прошли в Москве в июле 1998 года, в спортивных состязаниях приняли участие юные спортсмены более чем из 140 стран мира. Соревнования прошли по 15 видам спорта, популярных среди молодежи, было разыграно 162 комплекта наград. В рамках игр также состоялся 1-й Международный форум «Молодежь – Наука – Оптимизм».[8] Стоит отметить, что многие из тех, кто участвовал в этих играх, стартовали в состязаниях Олимпийских Игр в Сиднее.

Итак, к концу 1980-х гг. стало ясно, что современное Олимпийское движение чрезвычайно тесно переплелось с интересами мирового бизнеса. В 1986 г. Международный Олимпийский комитет принял беспрецедентное решение чередовать зимние и летние Игры между собой каждые два года. Главной причиной этому стал тот факт, что основным финансовым донорам МОК – американским телекомпаниям – стало трудно в течение одного года выплачивать большие деньги за право транслировать соревнования и летних, и зимних Игр.[8]

Следующим важным шагом в коммерциализации Олимпийских Игр стало установление

связей между соревнованиями и Всемирной паутиной, доступ Интернета к Играм. К примеру, во время Зимних Игр в Нагано в 1998 г. организаторы состязаний подписали крупные контракты с компаниями, предлагающими интернет-услуги. За время проведения Игр к сайту Нагано-1998 обращались 646 млн раз, что больше показателей 1996 г., когда аналогичная цифра составила 185 млн обращений.[3]

Вскоре Интернет стал серьезным конкурентом телевидению. Его преимущества очевидны: во-первых, интернет-компании не платили никому за право транслировать Олимпийские Игры. Во-вторых, Интернет обладает большей гибкостью относительно режима прайм-тайм: пользователи и в рабочее время имеют возможность зайти на сайт соревнований и узнать последние новости и результаты. В-третьих, что очевидно, потенциальные возможности Интернета безграничны: информация, появившаяся в сети, одновременно становится доступной в любой точке планеты.

В целом, конец 1990-х гг. и начало XXI века ознаменовалось борьбой телевидения и других электронных СМИ и многочисленными скандалами в этой области, что во многом повлияло на доходы МОК. Известен факт, что во время Игр-1998 в Нагано корреспонденты онлайн-изданий были лишены аккредитации, так как к моменту телетрансляций пользователи Интернета уже знали результат. Тогда корреспонденты продолжили вести онлайн-трансляции прямо с трибун через ноутбуки.[9] Основная составляющая доходов МОК, и по сути, всего Олимпийского движения, оказалась под угрозой.

На современном этапе Международный Олимпийский комитет получает огромное количество услуг от коммерческих организаций различного уровня – начиная с локальных компаний и заканчивая глобальными транснациональными корпорациями в сфере рекламы и маркетинга. К примеру, если сравнивать данные об общем доходе МОК благодаря сотрудничеству с такими компаниями, можно заметить, что прибыль увеличивалась больше, чем в 7 раз: от 96 млн долларов в 1988 г. до 663 млн долл. в 2008 г.[9] В 1985 году была создана Программа олимпийского партнерства на высшем уровне сотрудничества с МОК (The Olympic Partners – TOP). В неё входят компании, которые делают наибольший вклад в финансирование Олимпийских Игр.[7]

Подводя итоги главы, можно без сомнений сказать, что сегодня Международный Олимпийский комитет является могущественной и экономически влиятельной организацией. Но так было, как известно, далеко не всегда. Э.Брандедж, будучи Президентом МОК в течение двух десятилетий (1952-1972), упорно отказывался предоставить коммерческим организациям доступ к обширному спонсорству Олимпийских Игр. Как результат, сумма общих доходов Международного Олимпийского комитета к моменту, когда он ушел со своего поста, составляла лишь 2 млн долларов. Х.А.Самаранч, ставший в 1980 г. главой организации, смог путем радикальных реформ привлечь по-настоящему большие деньги в спортивную сферу и Международное Олимпийское движение, увеличив эти доходы до 45 млн долларов.[5] Безусловно, роль и влияние Х.А.Самаранча на мировой спорт были и останутся весьма спорными и будут предметом дискуссий еще очень долгое время. Однако факт остается фактом: в экономически тяжелый период для МОК, в конце 1970-х гг. и начале 1980-х гг. Самаранч смог спасти эту структуру от финансового краха, пусть и ценой коммерциализации Международного Олимпийского комитета и всей спортивной сферы.

Недостатки его реформ очевидны, и спорт сегодня страдает от чрезмерной коррупции и финансовых скандалов, но есть и обратная сторона медали. Когда современное Олимпийское движение зарождалось в конце XIX в. бароном П. де Кубертенем, у МОК не хватало денег даже на постройку нового Олимпийского стадиона в Афинах, где могли бы соревноваться

спортсмены из многих стран мира. К концу XX в. и началу нового столетия Олимпийское движение возымело такой экономический и даже политический вес и влияние, какого у него было еще никогда в истории. Глобальные транснациональные корпорации с самыми солидными бюджетами сегодня встают в очередь, чтобы сотрудничать с МОК в деле продвижения здорового образа жизни и принципов олимпизма, пусть они значительно видоизменились за 120 лет. Спорт идет в ногу со временем и сполна соответствует текущим глобализационным тенденциям, развиваясь одновременно со всеми остальными сферами жизни.

Список источников и литературы:

1. 10 решений Хуана Антонио Самаранча, которые изменили Олимпийское движение // , 21.04.2010
2. Гуськов С.И. Игра называется деньги. – М.: Полиграф сервис, 1998. Т.2. №1. С. 21-37.
3. Маркин Е.В. Коммерциализация Олимпийских Игр: история и современность // Олимпизм, олимпийское движение, олимпийские игры, М.: 2008. Т.1. №1. С. 28-43.
4. Миллер Д. Олимпийская революция. – М.: Физкультура и спорт. Т.3, 1995. №4. С. 76-80.
5. Хуан Антонио Самаранч: От Москвы до Москвы. – М.: Голден Би, 2001.
6. Экономика Олимпийских Игр // Журнал «Финанс». Т.69, 2004. №28. С. 76-83.
7. Commercialization of the Games // HLST Learning Legacies: Discussion Starter. Vol. 3. 2010.
8. Commercialization of the Olympic Games // , 26.03.2013
9. Tomlinson A. The commercialization of the Olympics: Cities, corporations and the Olympic commodity // Global Olympics: Historical and Sociological Studies of the Modern Games, Oxford, Elsevier, 2005.

Арина Войтова

Санкт-Петербургский государственный университет
voytova.arina@mail.ru

Международная нормативно-правовая база основных организаций, работающих в сфере биоэтики

Аннотация. Интенсивное развитие современной медицины и биомедицинских технологий ставит перед обществом ряд вопросов: как соблюсти права и обязанности испытуемого, какие ценности должны стать доминирующими при исследованиях в области здравоохранения, какие успехи и возможный ущерб следует ожидать от биомедицинских исследований и т.д. Все эти и ряд других вопросов регулируются, благодаря различным международным документам. Они создаются различными международными организациями, такими как ВОЗ, ЮНЕСКО, Совет Европы, Международный совет медицинских научных обществ, Всемирной Медицинской Ассоциацией и др. Международные документы отличаются друг от друга по юридической силе. Одни из них являются необязательными для исполнения, другие – юридически обязывающими в отношении тех стран, которые присоединились к ним и ратифицировали. В статье предпринята попытка систематизировать указанные документы.

Ключевые слова: Биомедицинские исследования, ВОЗ, ЮНЕСКО, Совет Европы, Международный совет медицинских научных обществ, Всемирная медицинская ассоциация.

Abstract. Intensive development of modern medicine and biomedical technology poses to the public a series of questions: how to comply with the rights and obligations of testees, what values should become dominant in research in the field of health care, which successes and possible damages should be expected from biomedical research, etc. All these and other issues are regulated with various international instruments. They are created by various international organizations, such as WHO, UNESCO, the Council of Europe, the International Council of Learned Societies, the World Medical Association and others. International instruments differ in legal effect. Some of them are non-obligatory, the others – legally binding on those countries that have acceded to them and ratified them. The article attempts to systematize these documents.

Keywords: biomedical research, WHO, UNESCO, the Council of Europe, the International Council of Scientific Medical Societies, the World Medical Association.

Интенсивное развитие современной медицины и биомедицинских технологий ставит перед обществом ряд вопросов: как соблюсти права и обязанности испытуемого, какие ценности должны стать доминирующими при исследованиях в области здравоохранения, какие успехи и возможный ущерб следует ожидать от биомедицинских исследований и т.д. Все эти и ряд других вопросов регулируются, благодаря различным международным документам. Они создаются различными международными организациями, такими как ВОЗ, ЮНЕСКО, Совет Европы, Международный совет медицинских научных обществ, Всемирной Медицинской Ассоциацией и др. Международные документы отличаются друг от друга по юридической силе. Одни из них являются необязательными для исполнения, другие – юридически обязывающими в отношении тех стран, которые присоединились к ним и ратифицировали.

Прежде чем начать говорить о различных международных организациях и их нормативно-правовой базе, следует упомянуть документ, положивший начало основополагающим принципам биоэтики. Одним из таких документов стал «Нюрнбергский кодекс» (1947).

Кодекс стал первым в своем роде документом, регламентирующим принципы поведения и этические нормы для медицинского персонала и ученых, имеющих отношение к проведению экспериментов над людьми. Роль данного кодекса в процессе выработки нормативно-правовых актов в области биоэтики неизмеримо высока. Во всём мире международные и национальные законодательные акты, законодательство и политика в области медицинских исследований базируются на десяти принципах, провозглашённых в Нюрнбергском кодексе.

«Добровольное согласие субъекта испытания имеет первостепенное значение» – данный принцип является первым в кодексе. Благодаря нему, отныне человек должен давать свое согласие на проведение над ним различного рода испытаний. Так же человек обязан быть проинформирован и осведомлен обо всех деталях и ходе манипуляций над ним, а также о возможных последствиях.

Таким образом, данный документ положил начало международному законодательству в сфере биоэтики. Позднее, на его основе будут разрабатываться другие значительные международные документы.

Для того что бы определить основные формы сотрудничества на международном уровне, нам необходимо выяснить в компетенцию каких международных организаций входит решение биоэтических вопросов.

На сегодняшний день существует огромное количество организаций как на локальном и региональном, так и на международном уровне, чьей сферой деятельности являются вопросы, связанные со сферой биоэтики. Некоторые организации, являются организациями общей компетенции, но, тем не менее, они имеют при себе различные консультативные органы и специальные отделы по вопросам биоэтики. Как раз к таким организациям и относится ЮНЕСКО. Как мы знаем, главными сферами деятельности данной организации являются вопросы, касающиеся образования, культуры и науки. Тем не менее, уже в 70-х годах прошлого века ЮНЕСКО начала активно участвовать в некоторых аспектах биоэтических проблем, а в 1993 году был создан первый в своем роде Международный Биоэтический Комитет (international committee of bioethics) (Далее – МБК). На сегодняшний день данный комитет состоит из 36 независимых экспертов из разных областей. В том же году были определены главные цели международного биоэтического комитета. Согласно Уставу, к ним относятся:

1. Развитие международного диалога по этическим и правовым аспектам биологии и медицины и содействие обмену информацией, в том числе через обучение;

Важно заметить, что уже первым пунктом прописана необходимость взаимодействия и «ведение международного диалога», иными словами сотрудничество между организациями или частными лицами, занимающимися данной сферой деятельности.

2. Поддержка инициатив по повышению информированности широкой общественности, а также специалистов и представителей органов власти об исследованиях в области биоэтики;

3. Сотрудничество с международными правительственными и неправительственными организациями, курирующими вопросы биоэтики, а также с национальными и региональными комитетами по биоэтике и другими организациями;

Третья цель устава данной организации, всецело отражает намерение Международного

Комитета по биоэтике вести сотрудничество с другими организациями различного рода, а также с биоэтическими комитетами.

Как мы знаем, этические комитеты имеются почти в каждой стране мира, в особенности важно вести сотрудничество с национальными этическими комитетами, зачастую отражающие интересы локальных этических комитетов.

4. а) Содействие соблюдению принципов, установленных во Всеобщей Декларации о геноме человека и правах человека; оценка результатов реализации положений Декларации и проработка вопросов в области биоэтики, возникающих по мере развития науки и технологий;

Позднее мы будем рассматривать данную декларацию, но то, что она внесена в основные цели организации говорит о многом. В особенности, о значимости данной конвенции.

б) Организация консультаций заинтересованных сторон;

с) Выработка рекомендаций для Генеральной конференции ЮНЕСКО; разработка предложений, касающихся выполнения Декларации; выявление случаев посягательства на достоинство человеческой личности.

В данном пункте речь опять идет о выполнении декларации, подтверждая, таким образом, важность претворения в жизнь принципов данного документа.

Еще одним важным для нас пунктом в уставе является статья номер 11, под названием “Межправительственный комитет”. Данная статья регламентирует создание Межправительственного комитета по биоэтике. Данный комитет был создан в 1998 году. Комитет так же состоит из 36 членов, только в отличие от Международного комитета по биоэтике, где так же имеется 36 членов, Межправительственный комитет состоит из представителей 36 стран. Данные представители избираются раз в четыре года на генеральной конференции ЮНЕСКО.

Исходя из анализа устава МБК главными целями Межправительственного комитета по биоэтике можно назвать:

Выражение своего мнения, касаясь деятельности международного комитета по биоэтике.

Изучение советов и рекомендаций МБК

Вынесение на рассмотрение своих предложений и изменений в документацию МБК

Еще одним органом, входящим в состав ЮНЕСКО, помимо межправительственного и международного комитета, входит Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий. Данная комиссия является совещательным органом, а также форумом. Как и Межправительственный комитет, комиссия была создана в 1998 году. На сегодняшний день комиссия состоит из 18 ведущих ученых, представляющих собой разные сферы деятельности, такие как философия, культурология, политология, право и др.

“Комиссии поручено сформулировать этические принципы, которые могли бы предоставить лицам, принимающим решения, критерии, которые выходят за пределы чисто экономических соображений”. [15]

В настоящее время, в комиссии идет работа по следующим направлениям: экологическая этика, изменение климата, биоразнообразие, управление водными ресурсами и предупреждения стихийных бедствий; этика nano технологий наряду с применением новых и возникающих вопросов в конвергенции технологий; этические вопросы, касающиеся

технологий информационного общества; наука этики; и гендерные вопросы в области этики науки и технологий.

Поддержка создания комитетов по этике и биоэтике на всех уровнях (национальном, региональном, местном), а также помощь существующих комитетов являются важнейшими элементами действий по созданию потенциала ЮНЕСКО в области биоэтики

Кратко рассмотрев структурный состав комитетов по вопросам биоэтики, входящих в состав ЮНЕСКО, теперь необходимо рассмотреть основную документацию, касающуюся сферы биоэтики. К таким документам на сегодняшний день относятся:

Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (1997 г.); Международная декларация о генетических данных человека (2003 г.) и Всеобщая декларация о Биоэтике и правах человека (2005).

Данные декларации положили основу дальнейшим исследованиям в данной сфере, а также регламентировали создание этических комитетов в различных странах.

В 1997 году в рамках международной программы по биоэтике, первой была разработана Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Данная декларация состоит из преамбулы, семи разделов и 25 статей. Семь разделов затрагивают следующие темы: человеческое достоинство и геном человека, права соответствующих лиц, исследования, касающиеся генома человека, условия осуществления научной деятельности, солидарность и международное сотрудничество, содействие изложенным в Декларации принципам, осуществление Декларации.[2]

Наибольшее количество статей находится в разделе: «права соответствующих лиц». Данный раздел, на наш взгляд является наиболее важным, так как в нем прописаны принципы соблюдения прав человека.

Данная декларация во многом отражает принципы предыдущих нормативно-правовых актов, а также принципы, изложенные Нюрнбергским кодексом. К примеру, в статье 5, пункте «b» данной конвенции говорится о согласии пациента, причем об информированном, предварительном и ярко выраженном.

Несомненно, важный акцент в данной декларации делается на геноме человека и праве его исследования. Например, в статье пять, пункте «а» говорится следующие: «Исследования, лечение или диагностика, связанные с геномом какого-либо человека, могут проводиться лишь после тщательной предварительной оценки связанных с ними потенциальных опасностей».[2] Таким образом, мы можем увидеть модернизацию защиты прав человека, по сравнению с предыдущими нормативно-правовыми актами.

Еще один важный принцип данной декларации находится в статье 6. В ней говорится о том, что: «По признаку генетических характеристик никто не может подвергаться дискриминации, цели или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство.». Данный принцип был прописан в декларации, после того, как с бурным развитием исследований генома человека, появилась вероятная угроза того, что люди могут подвергаться несправедливой дискриминации по генетическому признаку.

Иными словами, данная декларация провозглашает следующие принципы: принцип равенства, справедливости, солидарности и ответственности, а также принцип уважения человеческого достоинства, прав человека и основных свобод, особенно свободы мысли и свободы выражения мнения, включая свободу научных исследований, а также права на

частную жизнь и безопасность человека, которые должны лежать в основе деятельности по сбору, обработке, использованию и хранению генетических данных человека.

Декларация также устанавливает своего рода ограничения на медицинское вмешательство в генетическое наследие человечества. Помимо этого, она имеет огромное значение для развития законодательной базы многих стран.

Следующим важным документом является Международная Декларация о Генетических Данных Человека. Декларация была принята в 2003 году под эгидой ЮНЕСКО. Международный документ состоит из преамбулы, семи разделов и 27 статей. Разделы делятся на: общие положения, сбор данных, обработка данных, использование данных, хранение данных и содействие.

В статье 1 раскрываются цели данной декларации, однако уже из названий разделов можно определить, чему данная декларация будет посвящена.

«Цели настоящей Декларации состоят в том, чтобы: обеспечить уважение человеческого достоинства и защиту прав человека и основных свобод при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных человека, протеомных данных человека и биологических образцов, на основе которых они получены, в соответствии с требованиями равенства, справедливости и солидарности и с должным учетом принципов свободы мысли и свободы выражения мнения, включая свободу научных исследований; сформулировать принципы, которыми государствам следует руководствоваться при разработке своего законодательства и политики в этих вопросах; и заложить основу для руководящих принципов, касающихся надлежащей практики в указанных областях, для заинтересованных учреждений и отдельных лиц.» [2]

Таким образом, данная декларация регламентирует сбор, обработку, хранение и использование информации о генетических данных человека.

Помимо этого, в данной декларации, в статье 7, также, как и во Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, выделяется важность недопущения дискриминации и стигматизации. Так же в статье 10 рассматривается право человека решать быть или не быть информированным о результатах исследований.

Важным пунктом, на наш взгляд, является статья 13 данной конвенции, в которой прописано, что никому не может быть отказано в доступе к собственным генетическим данным или протеомическим данным, а также выделяется принцип конфиденциальности генетических данных.

Следующей важной декларацией, разработанной под эгидой ЮНЕСКО является Всеобщая декларация о Биоэтике и правах человека. Не смотря на то, что данная декларация не является обязательной к исполнению, то есть не имеет юридически обязательного характера, тем не менее, «ее единодушное принятие государствами-участниками является не просто символическим, но наделяет декларацию моральным авторитетом и порождает моральные обязательства. Впервые за всю историю биоэтики все государства-члены международного сообщества торжественно заявили о своей приверженности уважению и применению основных принципов биоэтики, сформулированных в одном едином тексте.» [1]

Целью данной декларации является предоставление помощи государствам в создании национального законодательства в сфере биоэтики, отвечающего всем необходимым требованиям. Данный документ так же регламентирует научные исследования, в данной сфере, контролируя соблюдения основных принципов, изложенных в данной Декларации.

Кроме этого, декларация также направлена на «поддержку общественных дебатов в каждой стране по вопросам биоэтики и на обмен научно-техническими знаниями.»

«В Декларации рассматриваются этические проблемы медицины, биологии и связанных с ними технологиями, причем рассматриваются они применительно к человеку и с учетом социальных, правовых и природоохраненных аспектов.»

Декларация так же поднимает и такие вопросы, как: доступ к качественному медицинскому обслуживанию и базовым лекарствам, правильное питание и доступ к чистой воде, улучшение условий жизни и состояния окружающей среды, борьба с нищетой и другие.[1]

Инновационный характер декларации заключается в том, что она провозглашает обязательства правительств соблюдать ряд биоэтических принципов. Предыдущие международные декларации, нередко очень влиятельные (такие, как Хельсинкская декларация), принимались профессиональными организациями (такими, как Всемирная Медицинская Ассоциация). Принятие декларации также демонстрирует, что на сегодняшний день существует согласие относительно принципов, которые лежат в основании международной мультикультурной биоэтики, которая, в свою очередь, прочно базируется на международно-признанных правах человека.[12]

Таким образом, благодаря сплоченной работе Международного комитета по биоэтике и Межправительственного комитета по биоэтике (МПКБ) в сфере выработки нормативно-правовых актов по вопросам биоэтики, была проделана огромная работа. Благодаря вышеупомянутым декларациям в законодательство многих стран были внесены одни из главных принципов защиты прав человека в сфере биоэтики, а именно принцип информированного согласия и принцип социальной ответственности. Следовательно, данные организации внесли свой неоспоримо весомый вклад в пропаганду и распространение данных деклараций.

В разработке соответствующих стандартов в настоящее время ЮНЕСКО делает упор на оказании поддержки в реализации этих стандартов на региональном и национальном уровне, причем особое внимание уделяется развивающимся странам.

Следующей организацией, на наш взгляд, необходимой для рассмотрения является Всемирная организация здравоохранения.

ВОЗ является направляющей и координирующей инстанцией в области здравоохранения в рамках системы Объединенных Наций. Она несет ответственность за обеспечение ведущей роли при решении проблем глобального здравоохранения, составление повестки дня для научных исследований в области здравоохранения, установление норм и стандартов, разработку политики на основе фактических данных, обеспечение технической поддержки странам, а также контроль за ситуацией в области здравоохранения и оценку динамики ее изменения. [16]

Всемирная организация здравоохранения, безусловно, наряду с ЮНЕСКО имеет отношение к сфере биоэтики.

Если ЮНЕСКО по большей части делает акцент на защиту прав человека в данной сфере, то ВОЗ более подробно рассматривает проблемы, касающиеся медицинской части биоэтики, то есть такой спектр проблем, который требует непосредственного медицинского участия. К примеру, такие вопросы как трансплантация органов и тканей, изучение аспектов геномики, а также деятельность, касающееся научно-исследовательских манипуляций с людьми и т.д.

В октябре 2002 года, ВОЗ начала создание Координационного центра для рассмотрения

этических вопросов в деятельности всей организации, включая региональные и национальные бюро. Позже, ВОЗ начала разрабатывать специальные программы и мероприятия, касающиеся данной сферы.

На сегодняшний день основным органом, занимающимся биоэтикой является Комитет этической экспертизы (далее КЭЭ)

Главной целью комитета является обеспечение высочайших этических стандартов научных исследований при поддержке со стороны ВОЗ.

В его задачи входит рассмотрение всех исследовательских проектов, которые связаны с участием человека, и поддерживаются ВОЗ финансово или технически. Также комитет ведет консультации для партнеров и сотрудников организации.

В некоторых аспектах своей работы, комитет во многом руководствуется материалами, разработанными Всемирной Медицинской Ассоциацией, к примеру, Хельсинской декларацией 1964 года, а также материалами ЮНЕСКО и материалами Совета международных организаций по медицинской науке и их разработанными принципами биомедицинских исследований. Напомним, что согласно данным принципам, все исследования с участием людей в качестве субъектов должны проводиться в соответствии с основополагающими этическими принципами: уважения, великодушия и справедливости.

Из 26 членов данной организации – 16 являются сотрудниками ВОЗ, остальные же 10 – это международные представители разных сфер деятельности.

Всемирная Организация Здравоохранения так же задекларировала свое участие в международном биоэтическом движении принятием в 2000 г Рекомендаций комитетам по этике, проводящим экспертизу биомедицинских исследований. Данные рекомендации устанавливают определенные нормы и стандарты проведения этической экспертизы.

Этическая экспертиза – это предваряющая исследование проверка того, связано ли исследование с риском для здоровья, благополучия и достоинства испытуемых, сопоставим ли этот риск с теми выгодами, которое им может принести участие в исследовании, обеспечено ли надлежащее информирование испытуемых и гарантирована ли добровольность их участия в исследовании.[9]

Говоря об организациях семьи ООН важно отметить еще одну организацию, созданную в марте 2003 года представителями ряда организаций системы ООН и специализированных учреждений. Межучрежденческий (Межведомственный) Комитет по Биоэтике. Комитет был создан чтобы способствовать координации деятельности и сотрудничества между собой и другими региональными и международными межправительственными группами, которые занимаются областью биоэтики, включая аспекты прав человека и другие. Задачей Комитета является так же повышение уровня координации мероприятий по созданию потенциала среди учреждений семьи ООН в области биоэтики. В Комитет входят 7 организаций семьи ООН, в том числе ЮНЕСКО И ВОЗ. Другие международные организации принимают участие только в качестве ассоциированных членов.

Через Межучрежденческий Комитет по Биоэтике ООН, ВОЗ также имеет рабочие связи с этическими ведомствами, других учреждений Организации Объединенных Наций, а также с правительственными и неправительственными организациями, занимающимися вопросами биоэтики. К примеру, через данный Комитет ВОЗ сотрудничает с Руководящим комитетом по биоэтике Совета Европы, а также Европейской группой по этике и новым технологиям и др. [13]

Рассматривая такие организации как ЮНЕСКО и ВОЗ также нельзя не отметить их совместный проект – Совет международных организаций по медицинской науке (CIOMS). Это международная неправительственная некоммерческая организация, созданная совместными усилиями ВОЗ и ЮНЕСКО в 1949 году.

Главными целями Совета является облегчение и поощрения международной деятельности в области медико-биологических наук, особенно при участии ряда международных ассоциаций, и национальных учреждений. Совет выполняет такие задачи, как: поддержание отношения сотрудничества с ООН и ее специализированными учреждениями, в частности с ВОЗ и ЮНЕСКО; служит научным интересам международного биомедицинского сообщества в целом; инициирование и координирует основные долгосрочные программы.

Помимо этого, следует также отметить созданные совместно Советом международных организаций по медицинской науке и Всемирной Организацией Здравоохранения Международные этические правила для биомедицинских исследований с участием человека в качестве субъекта (1993) и руководящие принципы этической экспертизы эпидемиологических исследований. (1991).

Руководящие принципы этической экспертизы эпидемиологических исследований предназначены для исследователей, разработчиков политики в области здравоохранения, членов комитетов по этике и для всех, кто имеет дело с этическими проблемами, которые возникают в эпидемиологии. Также правила помогают в создании стандартов этической экспертизы эпидемиологических исследований.

Данные международные правила основаны на положениях ранее принятых документов, таких как Нюрнбергский кодекс и Хельсинкская декларация. К таким положениям относятся, например, информированное согласие. Так же в данных правилах регламентирована процедура проведения этической экспертизы для этических комитетов.

CIOMS обслуживает научные интересы международного биомедицинского сообщества в целом, а также принимает активное участие в пропаганде и распространении руководящих принципов этического поведения исследований, среди других видов деятельности.

Позднее, в 1993 Комитет обнародовал Международные этические правила для биомедицинских исследований с участием человека в качестве субъекта. Изначально в документе обозначались 15 принципов, в том числе принцип обоснованного согласия, принципы стандартов внешнего осмотра, принцип подбора участников и др.

В 1999-2002 гг. данные принципы были пересмотрены и обновлены, а в 2002 году Комитет опубликовал новый текст международных этических принципов проведения биомедицинских исследований с участием человека в качестве субъекта. Кроме того, впервые был сделан перевод данных принципов на французский, испанский, португальский, китайский, японский, корейский и вьетнамский языки. В 2009 году вышла обновленная версия текста с некоторыми добавлениями. Таким образом, он был расширен и отныне его содержание включает 21 принцип. Руководящие принципы на сегодняшний день являются общими указаниями и принципами этики биомедицинских исследований.[11]

Таким образом, можно смело сказать, что Всемирная организация здравоохранения имеет свои инструменты воздействия на данный феномен и, наряду с этим, ведет активное сотрудничество с другими международными организациями.

На сегодняшний день Совет Европы является ведущей организацией на континенте в области прав человека. Он включает в себя 47 стран.

В 1985 году под руководством Совета Европы был образован специальный комитет экспертов по Биоэтике (САНБИ), ответственный за межправительственные мероприятия Совета Европы в области биоэтики. В 1992 году, данный орган стал руководящим Комитетом по Биоэтике (CDBI). Его главная цель заключалась в исследовании этических проблем, в частности проблем по правам человека, увеличение прогресса в медико-биологических дисциплинах и создание правовых инструментов для борьбы с различными биоэтическими проблемами. Однако, в 2012 г., после реорганизации межправительственных органов Совета Европы, функции руководящего комитета по Биоэтике (CDBI) взял на себя комитет по Биоэтике (DH-BIO). Сегодня, данный комитет занимается осуществлением задач, закрепленных в Конвенции о правах человека и Биомедицине, а также осуществляет работу по защите прав человека в области биомедицины. Его главными задачами являются: оценка новых этических и юридических проблем в постоянно меняющейся области биомедицинской науки и технологий, касающихся генетики и биобанков, а также разработка принципов, закрепленных в Конвенции о правах человека и Биомедицине. Результатом реорганизации также стало создание более тесного сотрудничества между Комитетом по биоэтике DH-BIO и руководящим Комитетом по правам человека.[14]

Европейская конференция национальных комитетов по этике также является одним из главенствующих органов в сфере биоэтики в Совете Европы. На сегодняшний день она преследует цель развить сотрудничество между национальными органами по этике государств-членов Совета Европы. Она содействует проведению публичных дискуссий по всем вопросам, которые ставит прогресс биомедицины и здравоохранения.

В области биоэтики Совет Европы ставит себе задачей добиться разумного сочетания интересов научного прогресса и защиты человеческой личности.

Таким образом, за время своего существования под эгидой Совета Европы было принято множество правовых инструментов, которые сегодня служат ориентиром на международном уровне, регламентируя международные стандарты в сфере биоэтики. Первым юридически обязательным международным документом Совета Европы в сфере биоэтики является Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины или Конвенция о правах человека и биомедицине, принятая в 1997 году.

Роль общественности в развитии биоэтики отражена во многих законодательных актах. Примером может служить Конвенция Совета Европы «О защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» (1996 г.), первоначально называвшаяся «Конвенция по биоэтике». 28 статья Конвенции формулирует требование, выражающее специфику биоэтического стиля мышления: «Стороны должны позаботиться о том, чтобы фундаментальные проблемы, связанные с прогрессом в области биологии и медицины (в особенности социально-экономические, этические и юридические аспекты) были подвергнуты широкому общественному обсуждению и стали предметом надлежащих консультаций». Экспертное знание не отвергается (в этом смысл требования «надлежащих консультаций»), но уравнивается в правах с суждением «общественности».

Это соглашение с государствами стало первым юридическим документом, устанавливающим ряд принципов и норм для обеспечения достоинства, неприкосновенности, прав и свобод человеческой личности с целью ее защиты от злоупотребления биомедицинскими достижениями. Основной принцип конвенции – это доминирование интересов отдельного человека над интересами науки и общества Государства, которые присоединились к

заключению сделки, принимают на себя обязательства привести в соответствие с ней национальное законодательство. Конвенция сопровождается дополнительными протоколами, посвященными отдельным отраслям биологии и медицины, имеющими такую же юридическую силу. Таковыми являются: Дополнительный протокол о запрещении клонирования человека, Дополнительный протокол о трансплантации органов и тканей человека, а также планируется завершение работы над протоколом по биомедицинским исследованиям и над Протоколом, касательно генетики человека. На сегодняшний день также ведется работа по подготовке Протокола о защите эмбрионов и зародышей человека.

Иными словами, данная конвенция возводит этический контроль над проведением медико-биологических исследований в разряд законоположений, обязательных к исполнению для государств, ратифицировавших эту Конвенцию.

На сегодняшний день Конвенция обеспечивает рамочную основу для защиты прав человека и человеческого достоинства прав и свобод путем установления основополагающих принципов и запретов, применимых к сфере здравоохранения, медицинских исследований, трансплантации и геномики. Конвенция также запрещает все формы дискриминации, по признаку генетического наследия и разрешает проводить генетическое тестирование только в медицинских целях. Она разрешает генную инженерию только в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что такая инженерия не направлена на изменение генома наследников данного человека. Конвенция запрещает использование технологий, направленных на оказание медицинской помощи в продолжении рода, в целях выбора пола будущего ребенка, за исключением случаев, когда это делается для предотвращения наследования этим ребенком серьезного заболевания.[7]

Конвенция также устанавливает ряд правил медицинских исследований. На первое место в конвенции, как и во многих других документах подобного рода, выходит принцип добровольного информированного согласия.

Помимо этого, в дополнение к данной конвенции были подписаны четыре протокола: протокол о запрете клонирования человеческих существ, протокол о трансплантации органов и тканей человека, протокол о биомедицинских исследованиях и протокол о генетическом тестировании в медицинских целях.

Протокол о трансплантации органов и тканей человека Целью настоящего протокола, является защита достоинства и индивидуальной целостности человека, а также прав и основных свобод в связи с применением достижений науки и медицины.

В Дополнительном протоколе так же содержатся общие принципы и конкретные положения, касающиеся трансплантации органов и тканей человеческого происхождения в лечебных целях. [4]

Протокол о биомедицинских исследованиях направлен на то, чтобы, основываясь на принципах Конвенции о правах человека и биомедицине, обеспечивать защиту прав и достоинства человека в такой особой сфере, как биомедицинские исследования. Главной задачей данного Протокола, как и других является определение и гарантия основных прав в сфере биомедицинских исследований, в частности, в отношении тех, кто участвует в этих исследованиях. Протокол призван охватить полный спектр биомедицинских исследований, включая и вмешательство в организм человека.

Основным принципом проведения исследований с участием людей, как и в самой Конвенции, является свободное, информированное, явное, конкретное и задокументированное согласие участвующего или участвующих лиц.[3]

Важно еще раз подчеркнуть, что как сама конвенция, так и дополнительные протоколы к ней, для подписавших данные документы, являются юридически обязательными.

Таким образом, у всех вышеперечисленных международно-правовых актов можно выделить несколько общих особенностей. Основной задачей данных документов является разработка общих подходов, которые позволяют с одной стороны повысить уровень эффективности использования достижений современной медицины и других сфер здравоохранения, однако, с другой защитить основные права и свободы человека.

Всемирная медицинская ассоциация – международная организация, основанная в 1947 году и представляющая врачей всего мира.

Организация, наряду со Всемирной организацией Здравоохранения устанавливает международные стандарты медицинской деятельности, которые являются обязательными для исполнения во всех странах.

Сразу после второй мировой войны Всемирная Медицинская Ассоциация выразила свою озабоченность состоянием медицинской этики во всем мире. Уже тогда, Организация взяла на себя ответственность за установление этических руководящих принципов во врачебном мире.

Таким образом, на сегодняшний день основанная масса значительных международных документов принята именно Всемирной Медицинской Ассоциацией

Позднее, в 1952 году, был создан Комитет по медицинской этике, для обеспечения высочайших стандартов медицинской этики во всем мире.

Одним из главных документов, разработанных Генеральной Ассамблеей Всемирной Медицинской Ассоциации является «Женевская декларация: Международная клятва врача» или более известная как «Женевская Декларация Всемирной Медицинской Ассоциации». После первой публикации в 1948 году, декларация неоднократно менялась и дополнялась. Изменения и дополнения были внесены в том же 1948, 1968, 1983 гг.

Сегодня, декларация, по существу, есть не что иное, как современный аналог клятвы Гиппократата. Позже в 1949 году большинство идей декларации вошли в Международный кодекс медицинской этики. Например, принцип врачебной тайны (даже под угрозой врач не вправе поступать вопреки требованиям гуманности и должен хранить врачебную тайну даже после смерти пациента).[5] Или принцип отсутствия дискриминации (не позволять соображением религиозного, национального, расового, партийно-политического и социального характера встать между мной и моим пациентом).[5]

Иными словами, Всемирная Медицинская Ассоциация определила восемь принципов, которым абсолютно все врачи мира должны следовать. Ассоциация создала модернизированную версию устаревшей Клятвы Гиппократата. Тем не менее, не смотря на многочисленные изменения, на наш взгляд, данный документ все еще не способен отразить проблемность новой этики – биоэтики. На наш взгляд можно сослаться на устарелость данного документа, так как последнее обновление было лишь в 1983, когда различные биоэтические принципы были еще не столь распространены.

Женевская декларация, таким образом, не отражает биоэтический аспект деятельности врача, а лишь медицинскую этику в ее классическом понимании.

Говоря о Женевской декларации, несомненно, важно упомянуть о Международном кодексе медицинской этики, разработанном Всемирной Медицинской Организацией в 1949 году и

претерпевшим изменения и дополнения в 1968, 1983 и 2006 гг. Данный кодекс полностью основан на принципах Женевской декларации и его главной задачей является формирование этических принципов деятельности врачей во всем мире. Тем не менее, в Кодексе, в отличие от предыдущих документов подобного рода, появляются такие разделы как: «Обязанности врача по отношению к больному» и «Обязанности врача по отношению друг к другу». В каждом из разделов имеется всего три пункта. В первом разделе впервые говорится о врачебном потенциале, а также об оказании ургентной (неотложной) помощи врача. Во втором разделе, впервые речь идет об отношении врача к своим коллегам, что также по сравнению со многими другими документами регламентировано впервые. [6]

Другими словами, данный кодекс, на современном уровне определяет общеврачебные обязанности.

Следующим важным международным документом следует назвать «Хельсинскую декларацию этических принципов проведения медицинских исследований с участием людей в качестве субъектов», принятая в 1964. Декларация семь раз претерпевала изменения и благодаря внесенным в нее дополнениям и разъяснениям в 1975, 1983, 1989, 1996, 2000, 2002, 2013 гг.

На сегодняшний день, декларация, так же, как и Нюрнбергский кодекс, является набором этических принципов в отношении прав человека в ходе экспериментов над людьми. Рекомендации по проведению медико-биологических исследований специально были разработаны для различных медицинских сообществ Всемирной Медицинской Ассоциацией. Тем не менее, на сегодняшний день, данный документ, согласно международному праву, не является юридически обязательным.

Как и Нюрнбергский кодекс, Хельсинкская декларация делает акцент на информированном согласии, тем не менее, допуская согласие представителя субъекта исследования, при условии, что он является недееспособным лицом, а именно несовершеннолетним или человеком с каким-либо видом физической или психической неполноценности, из-за которой он не способен дать осознанное информированное согласие самостоятельно. Так же, важно заметить, что декларация, в отличие от Женевской конвенции и Нюрнбергского кодекса более подробно раскрывает значение понятия «Эксперименты над людьми». Помимо этого, в последующих пересмотрах декларации понятие информированного согласия было так же значительно расширено. Интересно заметить, что данный документ во внесении последующих изменений стал гендерно-нейтрален.

Помимо всего прочего, декларация дала первый международный этический стандарт проведения научных исследований на человеке, рассматривающий принцип автономии личности пациентов и испытуемых в качестве основополагающего. [8]

Еще одной важной деталью Хельсинской декларации является инициация упомянутых ранее международных стандартов этических норм и качества научных исследований – GCP (Good Clinical Practice). Сегодня, GCP стандарты используются в клинических исследованиях во всем мире. Главной целью данных стандартов является защита и сохранение прав человека. Также данный стандарт регламентирует порядок и правила разработки, проведения отчетности об исследованиях с участием человека, а также обязывает что бы все было надлежащим образом задокументировано.

Рекомендации Хельсинкской декларации так же конкретизируются во внутринациональном праве ряда государств, приобретая статус общеобязательных правил поведения. Таким образом, Хельсинская декларация на сегодняшний день продолжает дополняться и

разъясняться, подстраиваясь под современные реалии и, тем не менее, продолжает пользоваться высоким международным авторитетом.

Помимо основных документов, регламентирующих биоэтическую сферу деятельности врача, Всемирная Медицинская Ассоциация выпустила также ряд других значимых документов, косвенным образом связанных с биоэтической сферой деятельности. Примерами таких документов могут быть: Токийская декларация, Лиссабонской декларации прав пациента, положение о медицинской этике в условиях бедствий и др.

Токийская декларация, датированная 1975 годом – это руководство для врачей в отношении пыток, наказаний и других мучений, а также негуманного или унижительного лечения в связи с арестом или содержанием в местах заключения.

Лиссабонская декларация прав пациента 1981 утверждает основные права, которыми, с точки зрения медицинского сообщества, должен обладать каждый пациент. [10]

Интересно заметить, что Лиссабонская декларация включает в себя всего шесть принципов.

Положение о медицинской этике в условиях бедствий. В данном положении регламентированы действия врача во время непредвиденных обстоятельств будь то стихийные бедствия технологические или случайные.

Таким образом, рассмотрев основную базу нормативно-правовых актов в сфере биоэтики, мы определили организации, в большей степени, отражающие в своей деятельности различные вопросы биоэтики. Безусловно, вышеупомянутые организации не имеют своей первостепенной целью развитие биоэтики, тем не менее, отводят ей значительную роль, наличие специализированных органов, чья работа посвящена биоэтической сфере деятельности, лишний раз подтверждает их приверженность к решению проблемных задач данной сферы. Более того, вышеупомянутые организации, являются основным организациями, в чьих полномочиях продвигать различные международные нормативные акты в данной сфере.

Данный костяк организаций на сегодняшний день имеет преимущество перед любыми другими организациями. Помимо этого, рассмотрев основные нормативно-правовые документы, опубликованные данными организациями, можно рассмотреть. Насколько тесна связь между ними. К примеру, как мы уже сказали ранее, у некоторых из организаций есть совместные проекты, касающиеся разработки нормативно-правовой базы в данной сфере. Более того, данные организации вели разработку вышеперечисленных документов совместно со своими партнерами. Таким образом, решив первую задачу, проанализировав различные международно- правовые документы основных международных организаций. Можно выделить первую ступень международного сотрудничества в сфере биоэтики. Такое сотрудничество выражается во взаимодействии международных организаций, в сфере разработки международной законодательной базы, (международного права в сфере биоэтики.) Данная ступень является первой и самой ранней.

Список источников и литературы:

1. Всеобщая декларация о Биоэтике и правах человека, Ген. Конференция ООН – 2005 <<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf>>
2. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Ген. Конференция ООН – 1997 <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml>

3. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине о биомедицинских исследованиях – 2005
<<http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/195.htm>>
4. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека – 2002
<<http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/186.htm>>
5. Женевская декларация- 1983 <<http://www.med-pravo.ru/Ethics/seventh.htm>>
6. Иванюшкин А.Я. От этики Гиппократа к биоэтике, Медицинское право и этика №1, – 2009 < http://www.rus-stat.ru/stat/rom-2009_8_ivanyushkin.pdf>
7. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине – 1997
<<http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/164.htm>>
8. Крылова Н.Е. Некоторые этико-правовые вопросы проведения биомедицинских исследований на человеке// Государство и право. №4 М. Наука, 2007.
9. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. Академический Проект, М. -2004.
10. Лиссабонская декларация – 1981<<http://med-pravo.ru/Ethics/LisbonDecl.htm>>
11. Принципы Медицинской Этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключённых и задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных, или унижающих достоинство видов обращения – Резолюция 37/194 Генеральной Ассамблеи ООН – 1982
<<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rh3pmerhp.html>>
12. Хаве Х.Т. Деятельность ЮНЕСКО в области биоэтики//Казанский медицинский журнал №4, том 89, Казань – 2008 <<http://cyberleninka.ru/article/deyatelnost-yunesko-v-oblasti-bioetiki/pdf>>
13. Official CIOMS website / Раздел: about us <<http://www.cioms.ch/>>
14. Official Council of Europe website // Раздел: biomedicine < <http://hub.coe.int/ru/what-we-do/health/bioethics/> >
15. Official UNESCO website / Раздел: World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology (COMEST) <<http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/global-environmental-change/comest/>>
16. Official World Health Organization website / Раздел: Ethics and health
<<http://www.who.int/ethics/topics/en/>>

Продолжающееся научное издание

**Международные гуманитарные связи:
Материалы заочных сессий ежеквартальной студенческой научной
конференции.
Том V: Материалы пятой заочной сессии (1-9 сентября 2014 года).**

Оргкомитет конференции:

ФОКИН Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор – председатель
МУКОМОЛОВ Сергей Леонидович, доктор медицинских наук, профессор
БОГОЛЮБОВА Наталья Михайловна, кандидат исторических наук, доцент
НИКОЛАЕВА Юлия Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент
РЯЗАНЦЕВА Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент
ШИРИН Сергей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент
АРДАТОВА Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук
ЭЛЬЦ Елена Эдуардовна, кандидат исторических наук
ПОРТНЯГИНА Мария Дмитриевна

Материалы для следующих сессий принимаются по электронной почте: s.shirin@spbu.ru